

Воронежский заповедник: Люди и Судьбы

Стародубцева Е.А.

БОБРОВЫЙ ЗАПОВЕДНИК:
КАК ВСЕ
НАЧИНАЛОСЬ...»

Воронеж
БиомикаАктив
2016

Стародубцева Е.А.

Е74 **Бобровый заповедник: как все начиналось** / Стародубцева Е.А. ; ФГБУ «Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В.М. Пескова». – Воронеж: БиомикАктив, 2016. – 80 с. : ил. – (Воронежский заповедник: Люди и Судьбы).
ISBN 978-5-906389-12-1

Книга об истории создания Воронежского заповедника, о первых директорах, егерях и научных сотрудниках. События 1922–1936 гг. восстановлены по архивным материалам, воспоминаниям очевидцев. Первые документы и первые фотографии – свидетельства начала великого пути одного из старейших заповедников России. Посвящается 100-летию заповедной системы России.

УДК 639.112.3.470.324 (092)
ББК 47.1 (2 Рос – 4 Вор)

ISBN 978-5-906389-12-1

© ФГБУ «Воронежский
государственный природный
биосферный заповедник», 2016
© Оформление.
ООО «БиомикАктив», 2016

100 ЛЕТ

сохраняем землю,

которую любим

В 2017 году заповедная система России отмечает свой юбилей – исполняется 100 лет со времени создания первого российского заповедника. В этой вековой истории 94 года на страже природного достояния родного края стоит Воронежский заповедник. Позади путь от небольшого «Охотничьего Бобрового Заповедника», организованного в 1923 г. властями Воронежской губернии, до федеральной особо охраняемой природной территории и биосферного резервата ЮНЕСКО.

Как начинался славный путь Воронежского заповедника, кто стоял у истоков нашей организации, какие люди принимали судьбоносные решения и кто претворял их в жизнь? Эта книга о первых директорах Воронежского заповедника и их помощниках, егерях и научных работниках... В ней описаны события 1922 – 1936 гг., в основу положены архивные документы и воспоминания очевидцев, материалы из семейных архивов работников заповедника и их родственников.

*100-летию
заповедной системы России
посвящается*

КАК ВСЕ
НАЧИНАЛОСЬ...

Несколько веков назад богата была Воронежская земля лесами; населяло их великое множество птиц и зверей: орлы и гуси, лебеди и журавли, козы, лоси, волки, лисицы и выдры, медведи и бобры. Из-за огромного спроса на меха и неконтролируемой охоты оскудели природные богатства края. К XVI–XVII вв. на Воронежской земле были практически полностью уничтожены бобры, некогда обычные и многочисленные в этих местах. Долгие годы не встречались в воронежских лесах эти животные. Однако в начале XX в. стали появляться сообщения местных жителей и лесной стражи¹ о нахождении бобров по реке Воронеж и впадающим в нее речкам. До сих пор спорят ученые – откуда появились бобры. Одни считают, что это потомки местных животных, чудом сохранившихся в глухих, недоступных для человека, местах. Другие доказывают, что появление бобров на р. Воронеже связано с завозом в 1886 г. нескольких зверей из Белоруссии в зверинец принцессы Е.М. Ольденбургской, расположенный в Рамони. Четверо животных сбежали из зверинца и обосновались в укромных пойменных местах, а их потомки расселились в бассейне р. Воронежа (рис. 1).

В 1914 г. для проверки этих сведений и изучения условий жизни бобра Академия наук направила профессора Ивана Константиновича Тарнани, который обнаружил животных в Воронежской и Тамбовской губерниях на реке Воронеж и ее притоках: Усмань, Двуреченка, Кривка, Мещерка и Боровая². Тарнани был первым, кто высказал предложение об организации заповедника для восстановления популяции бобра: «Устройство заповедников для бобра в Графском, Усманском, Приусманском и Фащевском лесничествах, в тех только кварталах, где водится и может водиться бобр, увеличит численность последнего. Устройство зоопромышленных бобровых парков даст возможность правильно и рационально использовать бобра и тем самым покрыть те расходы, которые потребуются на содержание заповедников» (Тарнани, 1915).

В 1919 – 1922 гг. в Воронежской губернии работала экспедиция Московского государственного университета под руководством профессора Сергея Ивановича Огнёва; ученые исследовали фауну Воронежского края. В состав экспедиции входили Воробьев К.А., Гептнер В.Г., Северцов С.А. При обследовании территории Усманского бора с мос-

1 Публикации лесничего Коренева Е.И. 1905, 1914 годов.

2 На рис. 1 река Боровая называется «Боровка», а современное название этой реки – Боровица.

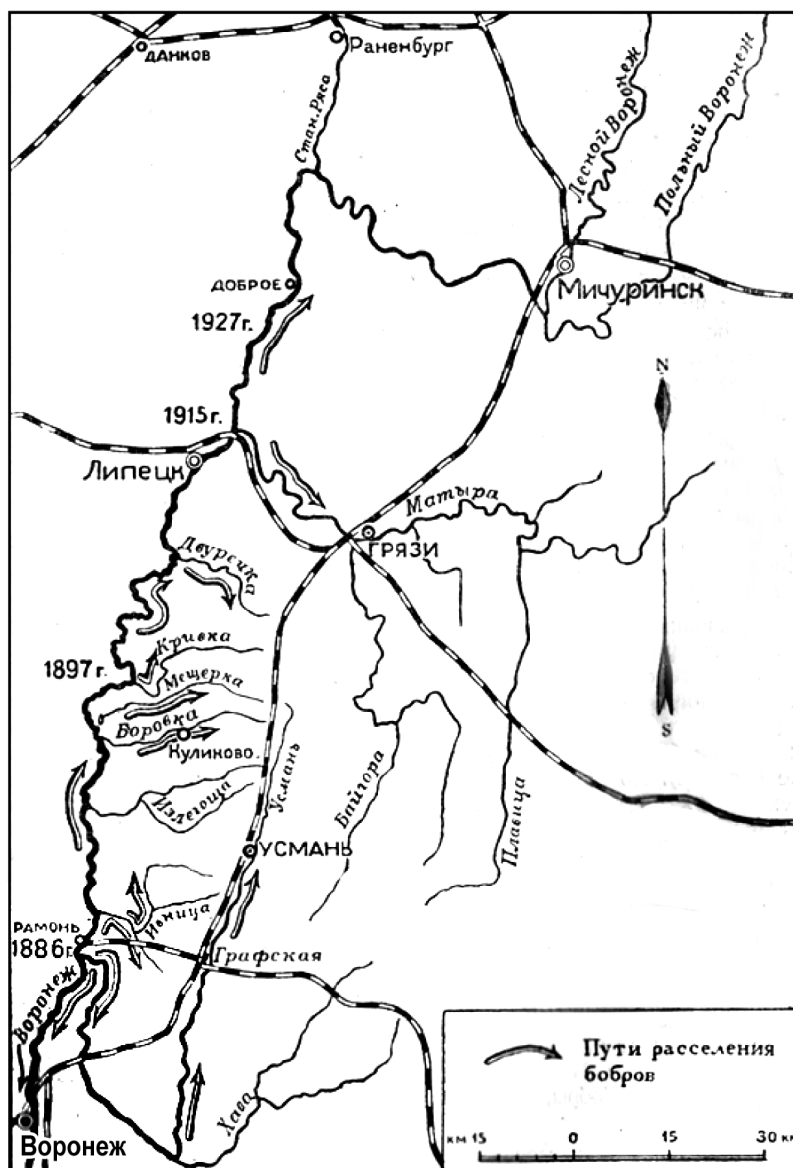

Рис. 1. Схема расселения бобров в бассейне р. Воронеж (из статьи: Хлебович В.К. Материалы по экологии речного бобра в условиях Воронежского заповедника, 1938)

ковскими учеными работал лесничий Графского лесничества Николай Николаевич Спицын. На реках Усмань, Ивница, Медведица и Студенка экспедиция обнаружила большое число бобровых поселений. Зная критическое состояние этого вида в России, С.И. Огнёв обратился с ходатайством в Наркомзем РСФСР об организации в Воронежской губернии бобрового заповедника.

В октябре 1922 г. Центральное Управление лесами выделило целевые кредиты на содержание егерей для охраны бобров и организацию специального заповедника. В некоторых источниках 1922 год называется годом создания Воронежского заповедника, однако в то время заповедника как самостоятельного учреждения еще не было. В «Описании Воронежского государственного бобрового заповедника и отчете о его деятельности за 1924/25 г.», составленных зав. Губземуправлением Авиловым и зав. Гублесотделом (фамилии в документе нет), содержатся следующие сведения: «...Первоначальное Управление Заповедником было совместно с Управлением Лесничеством. Лесникам, привлеченным Лесничим¹ к охране заповедника, выплачивалось 50 % от получаемого ими содержания. Лишь один, свободный от других заня-

ОГНЁВ
Сергей Иванович
(1886–1951)

Выдающийся зоолог, профессор МГУ, основатель московской (советского периода) школы териологов, автор фундаментальных монографий, член научных советов Главка по заповедникам.

В первые годы существования заповедника С.И. Огнёв поддерживал связь с воронежскими зоологами, оказывал консультационную помощь сотрудникам заповедника В.К. Хлебовичу, Л.С. Лаврову, редактировал их публикации.

*С.И. Огнёв в Воронежском заповеднике
(фото из архива Л.С. Лаврова)*

1 Имеется в виду Графское лесничество и лесничий Н.Н. Спицын. В некоторых старых публикациях Н.Н. Спицына называют первым директором заповедника.

тий, определен лесничим на должность егеря. В первом же году такой организации Заповедника выяснилось, что она не только не достигает цели охраны, но скорее вела к большему уничтожению лучших условий для жизни бобра. В декабре 1923 г. организовано было самостоятельное Управление Заповедника с особым заведующим во главе...». Приведенный документ свидетельствует о том, что выделенные кредиты использовались лишь для доплаты лесникам за охрану мест бобровых поселений на р. Усмань. В 1922 г. работой по охране бобра руководил лесничий Спицын Н.Н. По-видимому, из-за описанной неэффективности охраны 19 мая 1923 г. было издано постановление Президиума Воронежского Губисполкома № 66 о запрете охоты и рыбной ловли на всей площади Графского, Углянского, Усманоборского, Воронежского и Усманского лесничеств. Обязанность следить за выполнением этого постановления была возложена на лесную стражу и лесничих, а милиция должна была оказывать им в этом полное содействие.

Так как, несмотря на выделенные в конце 1922 г. средства, заповедник как самостоятельная организация не был создан, в середине июля 1923 г. лесничий Спицын Н.Н. обратился в Губохоту с докладной запиской «о признании Усманского массива и в особенности частей его, прилегающих к рекам Усманка, Ивница, Студёнка, заповедником на бобров, оленей, коз и тетеревей и заказником на прочую дичь» (полный текст докладной записки приведен в Приложении в конце книги). К краткой докладной записке был приложен документ под названием «Государственный Бобровый Заповедник Усманского лесного массива Воронежской губернии (Проектируемый)», в котором лесничий не только подробно описывал местную фауну, но и обстоятельно излагал свои взгляды на организацию и формы охраны территории, оптимальный штат для управления и охраны будущего заповедника. Спицын составил также смету расходов на работы по охране бобров на второе полугодие 1923 г., обращался в Губохоту с убедительной просьбой скорейшего назначения заведующего заповедником.

В конце июля 1923 г. Центральное управление лесами потребовало от Воронежского Гублесотдела отчитаться о расходовании кредитных ассигнований, выделенных в 1922–1923 гг. (с октября по июль) на содержание Воронежского заповедника (формально заповедник еще не существовал!), а также предоставить отчет о состоянии заповедника, о мерах, принимаемых в текущем году для его поддержания, и план работы с финансовой сметой на следующий год.

*Н.Н. Спицын – студент IV курса
Санкт-Петербургского Императорского
Лесного института*

СПИЦЫН¹
Николай Николаевич

Родился 4 февраля 1893 г. в г. Велом Смоленской губернии в семье купца. В 1902–1911 гг. учился в Бельской гимназии, затем поступил в Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Окончив первый курс, Николай Спицын подал прошение об отчислении из университета. Причиной, вероятно, стало желание учиться в Санкт-Петербургском Императорском Лесном институте – в июле 1912 г. он был допущен к сдаче конкурсного экзамена для поступления в это учебное заведение.

В сентябре 1916 г. Н.Н. Спицын досрочно (шла Первая мировая война) окончил Лесной институт и получил звание ученого лесоведа второго разряда с разрешением после окончания войны «исполнить окончательную практику и получить звание ученого лесоведа первого разряда».

В начале XX в. всей научной и учебной работой Санкт-Петербургского Лесного института руководила большая группа выдающихся ученых, среди них были академик И.П. Бородин и профессор Л.А. Иванов (ботаника), профессора Холодковский Н.А. (зоология), П.С. Коссович и К.К. Гедройц (почвоведение), И.И. Померанцев (геодезия), Г.Ф. Морозов (общее лесоводство), А.Н. Соболев и В.Д. Огиевский (частное лесоводство), М.М. Орлов (лесоустройство и лесная таксация) и многие другие. Вуз готовил специалистов для лесной отрасли, студенты воспитывались на передовых идеях Георгия Федоровича Морозова, Василия Васильевича Докучаева. Выпускники получали звание ученых лесоводов, работали таксаторами, лесничими.

¹ Фотография Н.Н. Спицына и многие факты из его биографии были найдены в архиве Санкт-Петербурга Мариной Соломоновной Шендеровой, любезно предоставившей эту информацию Воронежскому заповеднику.

В конце 19 – начале 20 века в Лесном институте преподавал Анатолий Алексеевич Силантьев, известный как автор «Обзора промысловых охот в России» (1898 г.), один из разработчиков «Проекта закона об охоте» и автор теоретического и практического курса охотоведения для студентов лесного института (он читал курс «Биология лесных зверей и птиц в связи с промысловым охотоведением»). В октябре 1907 г. в лесном институте самые увлеченные студенты-охотники организовали Кружок любителей правильной охоты. А в 1911 г., по инициативе Силантьева, был организован еще один кружок — Кружок охотников-натуралистов, но уже с научными целями. Это было студенческое научное общество и первое научное общество в России по изучению охотоведения. Из этой среды и вышли первые деятели в области изучения охотничьего хозяйства и первые профессиональные охотоведы. Сам Силантьев стоял у истоков создания соболиных заповедников. В 1913 г. своих учеников (В.И. Белоусова, В.П. Гортынского и В.Н. Троицкого) он планировал назначить руководителями партий по обследованию районов обитания соболя, впоследствии они должны были стать кандидатами на должности заведующих соответствующими государственными заповедниками. Однако «кадровая политика» Силантьева была изменена Департаментом земледелия (Егоров, 2009).

В этой среде – увлеченных лесоводов-охотоведов – и учился Николай Спицын. Он был активным участником студенческого Кружка любителей правильной охоты, которым руководил А.А. Силантьев. С энтузиазмом занимался разворачивающейся в то время работой по кольцеванию птиц. В Кружке он исполнял обязанности заведующего кольцеванием и публиковал отчеты об этой деятельности в журнале «Наша охота» и других изданиях (Спицын, 1915; Спицын, Знаменский, 1915; Спицын и др., 1916). Товарищем по студенческим годам Спицын называл В.Н. Троицкого.

После окончания Лесного института Николай Николаевич работал сначала помощником таксатора, а затем таксатором в Полевом строительном управлении, с 1919 г. был лесничим 2-го Елецкого лесничества Орловской губернии. В январе 1922 г. в связи с появлением вакантной должности лесничего в Графском лесничестве он пишет заявление в Воронежский Губернский Лесной Подотдел с просьбой назначить его на эту должность. В мае 1922 г. Спицын был переведен на работу в Графское лесничество.

По сути, Николай Николаевич был организатором Воронежского бобрового заповедника, не случайно в некоторых публикациях его упоминают как первого директора. Почему этот энергичный, «болевший» заповедником и охраной бобра человек не был официально назначен на должность заведующего?! Что случилось с Николаем Николаевичем? После 1923 г. никаких упоминаний о нем найти не удалось.

Энергичный Спицын всячески «проталкивал» вопрос об организации заповедника. В ноябре 1923 г. он в составе специальной комиссии обследовал усадьбу бывшего Толшевского монастыря, где планировалось организовать управление заповедником, готовил предложения по выселению из бывших монастырских построек граждан, самовольно захвативших помещения.

Ходатайства Спицына Н.Н. и, по-видимому, давление «сверху», наконец, достигли цели – 3 декабря 1923 г. был издан приказ по Воронежскому Губернскому Лесному подотделу Губернского земельного отдела. Основой этого документа стал проект заповедника, предложенный Н.Н. Спицыным. «Заповедной полосой Государственного Бобрового заповедника» были объявлены «реки Усмань, Ивница, Мещерка и Кривка с притоками». Общая протяженность заповедника составила 58 км при ширине 2 км (по 1 км от русла объявленных заповедными рек). В основу определения площади заповедника были положены работы профессора Тарнани И.К.¹, обследования профессора Огнёва С.И. и детальные работы Управления охотой при Воронежском Губземуправлении. Этим же приказом для охраны заповедника был утвержден штат из заведующего заповедником, его помощника, четырех егерей и двух сторожей-чернорабочих. Заведующим заповедником был назначен **Уманец Василий Иванович**, его помощником – **Смирнов Виктор Константинович**².

Организационные хлопоты по формированию штата, обустройству Центральной усадьбы на месте бывшего Толшевского мужского Спасо-Преображенского монастыря, тяжбы с местным населением и прочие дела первых лет становления заповедника легли на плечи его первых заведующих (= директоров):

Уманец Василий Иванович (1923 г.)

Зимин Сергей Семёнович (1924–1927 гг.)

Киселев Константин Алексеевич (1928–1929 гг.)³

- 1 Тарнани И.К. Бобры в Тамбовской губернии // Бюлл. Харьковского общ-ва любителей природы. – 1915. – № 2. – С. 58–66.
- 2 В июне 1924 г. Гублесподотдел перевел Смирнова В.К. на должность егеря, а помощником директора был назначен Акиньшин Н.И.
- 3 В рукописи Л.С. Лаврова «История развития и становления Воронежского государственного заповедника» указывается, что в 1928–1929 гг. директором заповедника был А.Л. Май-Борода. Однако имеющиеся в архиве заповедника отчеты за 1928/1929 гг., планы и сметы на 1929/1930 гг. подписаны К.А. Киселёвым. Кроме того, в 1929 г. на I Всероссийском съезде по охране природы от Воронежского за-

К сожалению, история сохранила лишь фамилии и некоторые отрывочные сведения о первых руководителях Воронежского заповедника (документов о деятельности организации в 1923–1927 гг. практически нет).

В 1923 г. *«деятельность... Управления Заповедником поставлена была в тяжелые условия – всякого вида побочные пользования разрешались, сенокошение и прочее производили на самых берегах рек Усманки и Ивницы, рыбная ловля производилась. Но самое затруднительное и почти безвыходное положение создали проживающие явочным захватным порядком в зданиях бывшего Толшевского монастыря прибывшие из разных мест граждане, не подчинявшиеся никаким распоряжениям заведующего Заповедником, – их было 97 лиц. Луговые площади, оставшиеся на площади бывшей Конной Ярмарки при монастыре, и сады были сданы в аренду, что прибавляло значительное количество лиц, чуждых интересам заповедника и всякими способами мешающих работе заповедника»* (Описание...).

16 января 1924 г. – Постановлением Воронежского Губернского Землеустроительного Соправления все здания, усадьба, сады бывшего Толшевского монастыря были переданы для нужд бобрового заповедника. Жителям было предложено выселиться за пределы заповедной территории (однако быстро эту проблему решить не удалось!). Осенью этого же года земельным судом был расторгнут договор с арендаторами лугов и садов, и все угодья на бывшей усадьбе монастыря были переданы заповеднику.

И еще об одном, важном для заповедника документе того времени следует упомянуть. 1 сентября 1924 г. было издано обязательное постановление № 61 Воронежского Губисполкома «Об охране редких и ценных зверей и птиц в заповедниках, заказниках по охоте и вне их и порядке охраны лесных площадей, отведенных под заповедники и заказники» («Воронежская Коммуна», № 214 от 19 сентября 1924 г.). Этот документ отменял постановление № 66 от 23 мая 1923 г. и в то время стал основным регламентирующим актом для деятельности заповедника. Был введен запрет «на убой и ловлю бобра, благородного оленя, лани, козы, выдры, норки, козули, белки, куницы и тетерева» во

поведника был Киселёв К.А. Судя по стенограмме его выступления, он был в должности директора (Труды..., 1930). Возможно, А.Л. Май-Борода руководил заповедником в 1930–1931 гг., но никаких сведений об этом не найдено.

Май 1925 г. Государственный Заповедник Воронежской губернии при станции Графская, бывший Толшевский монастырь. Штат заповедника (стоят справа налево): Зимин С.С., Смирнов В.К., Безруков П.С., Сытин В.А.; лежат: Телегин Н.А., Дударев П.Д.

Зимин С.С.¹

всей Воронежской губернии. Признано, что «верным и единственным средством сохранения государственного достояния в ценных и полезных зверях, птицах и рыбах является устройство заповедников, окруженных заказниками по охоте, и точное исполнение правил охоты». В связи с этим «вокруг уже организованного государственного бобрового заповедника и его отдельных площадей распоряжением Гублесподотдела отводятся площади по ширине 2 км 134 м (2 версты) под заказник по охоте». Постановление запрещало охоту и рыбную ловлю всякими способами в заповедниках и заказных полосах. Документ также рег-

¹ В ноябре 1923 г. Зимин в качестве заведующего Губохотой в составе специальной комиссии занимался обследованием зданий бывшего монастыря, планируемых для передачи Воронежскому заповеднику.

ламентировал взаимоотношения заповедника с организациями (лесничествами), которые вели лесохозяйственные работы на отведенной под заповедник территории: *«Лесничий, по должности имеющий надобность в осмотре лесонасаждения своего района, посещает заповедник с ведома заведующего заповедником и о результатах письменно сообщает заведующему заповедником на случай применения тех или иных мер по охране лесонасаждений»*. Это положение явно не устраивало лесничества и впоследствии породило серьезные конфликты между ними и заповедником.

Пока вышестоящее начальство готовило циркуляры, на берегах заповеданных рек начиналась новая жизнь... Весной 1925 г. егеря заповедника проверили и нанесли на план бобровые поселения. Перепробовав различные способы учета бобров, произвели подсчет числа бобровых жилых нор и самих бобров следующим методом: 2 егеря шли по обоим берегам реки, а на одной линии с ними на лодке плыл третий; сведения, получаемые с лодки, проверялись береговыми учетчиками и, наоборот, данные с берега уточнялись егерем на лодке. В 1925 г. на всей территории заповед-

*Бывшая колокольня
и молельня,
построенная
в стене ограды
монастырского двора.
Фото 1931 г.*

ника было отмечено 223 бобровых семьи. Егеря собирали информацию о питании бобров, их образе жизни, строении жилищ, размерах животных, особенностях окраски. *«Убить бобра очень легко, но поймать неповрежденного – чрезвычайно трудно. Металлических сеток нет, и заготовка снастей требует значительных средств, которых мы не имеем...»* (Описание...). Кроме охраны и наблюдений за бобром первые егеря занимались *«...охраной лесонасаждений и всех полезных птиц и зверей... делали наблюдения над путями пролета птиц, уровнем стояния вод в реках, началом таяния снега, над появлением первых цветов, развертыванием почек и процессом увядания растительности в осенний период... Было отремонтировано 4 квартиры, намечены помещения для постоянного научного сотрудника и лаборатории. Приобретены 2 термометра и ведро для осадков. Имеются две лошади. Отошедшие луговые угодья предполагается частично засеять овсом...»*. В отчете о деятельности заповедника в 1924–1925 гг. отмечается увеличение в заповеднике числа оленей: встречались стада по 7–18 и даже 30 особей; поднимается вопрос об организации охраны этого вида (Описание...).

Первыми егерями¹ заповедника были, конечно же, местные охотники и лесники. Однако среди воронежских егерей оказался человек с удивительной судьбой – Виктор Александрович Сытин.

Будучи студентом биологического отделения физико-математического факультета Первого Московского университета, по совету друзей Виктор Сытин предложил заведующему Московским зоопарком П.А. Мантейфелю (который был одним из преподавателей этого вуза) отловить для зоопарка редких в то время животных – бобров. Пётр Александрович отнесся к этой идее весьма скептически, но всё же направил самонадеянного студента в недавно организованный

1 «Егерь» в переводе с немецкого – «охотник, стрелок». В прусской армии егерей набирали из сыновей лесничих и охотников и формировали из них мобильные небольшие отряды для ведения военных действий на пересеченной местности. В охотничьих хозяйствах России егерь – это должностное лицо – специалист-охотник, обслуживающий охотников-любителей. Егерь контролирует соблюдение правил природопользования и законов об охоте на вверенных ему охотничьих угодьях. В заповедниках СССР егеря занимались наблюдениями за животными, проводили учеты зверей и птиц, подкормку животных, обустройство солонцов и водопоев, отлов и отстрел животных при регулировании их численности, а также выполняли другие работы, связанные с охраной объектов животного мира. В конце 20 века егерская служба в заповедниках была ликвидирована, вместе с лесниками егеря были переведены в состав государственной инспекции по охране территории.

специально для охраны бобра Воронежский заповедник. Сытин отправился в путь, получив тридцать рублей на дорогу, разрешение на отлов двух-трёх бобров и сопроводительное письмо директору заповедника с просьбой зачислить студента на лето на должность практиканта или младшего егеря. История его пребывания в Воронежском бобровом заповеднике, а также некоторая информация о людях и событиях середины 30-х годов прошлого века стали известны благодаря писательскому дару В.А. Сытина. По заказу директора, желавшего привлечь к заповеднику внимание и получить дополнительные штаты и финансирование, Виктор Александрович опубликовал несколько научно-популярных статей о воронежских бобрах в журнале «Охотник» (1925, 1927) и в известиях Воронежского краеведческого общества (1926 г.). Намного позже, в 1982 г., он написал автобиографический рассказ «Тайна речки Усманки», предоставив нам удивительную возможность узнать из уст очевидца, как все было в первые годы существования заповедника.

Толици, 1933–1934 гг.

Фото из книги В.В. Хлебовича «Кадры из жизни одного зоолога»

Сытин В.А.

Отрывки из рассказа «Тайна речки Усманки»:

«...Он плыл по заводи в двух десятках метров от меня неслышно и быстро. Иногда я видел лунные отблески в маленьких его глазах... Это был старый крупный бобёр. Я наблюдал его с тех пор, как начались лунные ночи, уже несколько раз. Про себя называл я его почему-то Егором и именно его хотел поймать. ... От протоки в пойму речки уходил ручеек. Пробравшись через заросли по его руслу, я обнаружил плотину из веток и бревнышек, сцементированных илом. За плотиной образовалось небольшое водохранилище, на краю которого возвышалась «хатка», жилище Егора и его семьи. Вход-лаз в нее прощупывался под водой. Там поначалу я и решил поймать зверя с помощью сетки, поставленной у входа в его жилище. Но потом меня увлекло наблюдение ночной жизни Егора, его еженощных рейсов за любимой бобрами пищей – осиновой корой. Я изучил его маршрут, тропки, от берега заводи ведущие к осиновой роще, и его «лесоразработки». Да, настоящие лесоразработки!..

В осиновой роще не менее половины деревьев было «спилено» бобрами... Вот здесь, на «лесоразработках», мне и пришло в голову поймать Егора, именно его самого.

В тот вечер, убедившись еще раз, что Егор пробирается к осиновой роще от берега по правой тропинке-лазу, я и разработал план действий. Неподдалёку от выхода этой тропинки в рощу стояла здоровая осина, которую бобёр решил свалить и начал обгрызать. В одну ночь закончить свое дело он, конечно, не успел. И я решил вокруг этой осины на прутиках растянуть петли: подойдёт он к дереву и попадётся. Останется – поскорее (иначе он перегрызёт силок) схватить его руками в рукавицах – и в мешок...

На следующий день я поставил петли, а как только стало смеркаться,.. затаился с подветренной стороны в нескольких шагах от Егоровой тропинки и основательно подгрызенного им довольно толстого дерева.

...Я задремал... Разбудил меня характерный треск и шорох отгрызаемых падающих щепок, пыхтение. В пёстрых бликах лунного света на задних лапках, оперевшись на хвост, спиной ко мне стоял у осины Егор и самозабвенно «работал». Маленькими передними лапками он полуобнял толстый ствол. ...

Ветер прошумел в вершинах. И вдруг послышался резкий треск. Егор метнулся в сторону, и я с ужасом увидел, что осина наклоняется и падает прямо на меня! Тоже метнулся в сторону. И все же дерево накрыло меня, придавило к мокрой, мягкой земле. К счастью, пеньки бобровой лесосеки приняли основную тяжесть осины на себя. Но ушибло меня сильно, а шею распорол какой-то сучок.

С трудом добрался я до усадьбы заповедника... собственно, это была не усадьба, а несколько зданий бывшего маленького монастыря, окруженных облупленной кирпичной стеной. ... Я вошёл во всегда открытые ворота и стал подниматься на второй этаж в свою комнату-келью...

Видимо, я поднимался по старой, скрипевшей лестнице довольно шумно. И когда добрался до верхней площадки её, там меня встретил с лампой в руке директор заповедника Зимин. Это был большой, полный человек с коротко остриженной седой головой. На его немолодом, обрюзгшем лице прежде всего бросались в глаза широкие черные брови вразлёт. Зимин еще до революции учительствовал, потом воевал в гражданскую, после нее занимал разные небольшие административные должности, под старость недавно был назначен директором бобрового заповедника. Кроме него в штате было всего четверо служащих. Старший егерь Сидоров¹, лесник еще при монахах, и просто егерь, жившие на «главной усадьбе», в домиках за оградой, и два егеря-лесника на кордонах в глубине Графских лесов.

Увидев меня, окровавленного, шатающегося, Зимин засуетился, закричал:

– Кулаки? Кулаки тебя стукнули?

Потом помог пройти в комнату и, осмотрев рану, туго замотал мне шею полотенцем.

– Немного левее – и амба... Сонную артерию повредили бы. А это заживёт. Лежи тихо. Потом расскажешь, как это было.

И, схватив берданку, выпалил в окно, в небо и закричал:

– Сидоро-о-ов! Сидоров! Живо запрягай! Студента в больницу надо. Живо!..

– Это не кулаки. Это меня осиной накрыло. Егор, старый бобёр, её подгрыз и...

---

1 Возможно, В.А. Сытин ошибается – помощником директора, а затем старшим егерем в то время был Смирнов В.К.

СЫТИН

Виктор Александрович

1907 – 1989 (1991?)

Родился в Калуге в 1907 г. В связи с революционными событиями 1917 г. школу не закончил, работал в совхозе «Никольское» в Воронежской губернии.

В 1923 г. В.А. Сытин поступил на биологический факультет Воронежского университета, однако в этот же год биофак расформировали и Сытина вместе с несколькими студентами распределили на биологическое отделение физико-математического факультета Первого Московского университета.

В 1928 г., еще будучи студентом университета, в качестве помощника начальника он принимает участие в одной из экспедиций Леонида Кулика к месту падения Тунгусского метеорита. В конце 1920-х – начале 1930-х годов Сытин занимался исследованием авиационных методов борьбы с саранчой и другими насекомыми-вредителями и участвовал во многих экспедициях по России и Казахстану.

В середине 1930-х годов он становится заместителем председателя Стратосферного Центрального совета Осоавиахима СССР. Сытин был знаком и многократно встречался с К.Э. Циолковским и С.П. Королевым. В 1938 г. его назначили на должность заместителя редактора журнала «Гражданская авиация».

Во время Великой Отечественной войны был политработником, а с октября 1942 г. – сотрудником фронтовой газеты. В послевоенное время работал главным редактором «Профиздата», начальником Отдела науки и техники Главного управления радиоинформации Министерства культуры СССР, заместителем главного редактора издательства «Советский писатель», главным редактором альманаха «Киносценарии», в 1962–1986 гг. – заместителем главного редактора Госкино.

Виктор Александрович Сытин известен как русский советский писатель, автор военной прозы, путевых очерков, научной фантастики; естествоиспытатель, изобретатель.

(Карацупа, 2015; <https://ru.wikipedia.org>).

В это время в комнату ввалился старший егерь:

– Чо? Чо деется?

Увидев меня в крови, он мелко закрестился.

– Без паники, Сидоров, – сказал Зимин, с трудом удерживая смех. – Вот нашего студента бобёр... ха-ха-ха!.. бобёр с катушек сбил...

Старший егерь реагировал на мою невероятную историю совсем по-другому. Он поджал губы, помотал головой и, отвернувшись в угол, где должны были висеть иконы, снова мелко-мелко несколько раз перекрестился...

От усадьбы заповедника до станции Графская, где была маленькая железнодорожная больничка, всего километров пять. Но дорога лесная, малоезженная, и ехали мы на телеге с Сидоровым более часа.

– Ну, парень, счастлив ты, – хрипло сказал он. – Бог тебе помог, хоть ты и не веруешь... То ведь он был... Оборотень то был... Монах утопший, как считают, а на самом деле он... в бобра перевёрнутый русалкой.

...Под стук колес и поскрипывание старой телеги в пронизанном лунными лучами лесу я услышал от него такую историю:

– Может, двести, может, больше годов назад то было. На верховье нашей речки жила в посёлке красавица-раскрасавица. Дочка чи князя какого, чи графа. Из татар. Звали ее Усма. Отец замыслил отдать дочку за сына своего дружка. Она ж глядела в другую сторону. Кто-то иной ей полюбился. Однако свадьбу сыграли. В ту же ночь, так и непочатая, пропала Усма. Видели ее старые бессонные люди – бежала она телешом из мужьего дома к речке. С тех пор и речка прозвана Усманкой. И когда луна восполнится, бают, стали видеть ту красавицу на Усманке. Выйдет она из леса-чащобы и купается, плещется, плавает. Кто один раз увидит, покой потеряет, бегаёт на речку кажну лунну ночь, высохнет и помрет или бежит отсюдова в другие края.

Вот и монах тот, здешнего монастыря, парень молодой, видный, увидел её. Однако решил он эту нечистую силу отсюдова изгнать. Стал ходить на лодке к той березе на протоке. Святую воду с собой брал в бутылочке, чтобы обрызгать русалку с молитвою и спасти душу неприкаянну. Ходил-ходил и в одно утро не вернулся... Пропал он насовсем и без следа, монах этот. А на плёсе появился огромный бобёр. Стало быть, обратила она того монашка-чело-

века в зверя, себе в пару. Для людей он бобёр, для неё парень... А ты ловить его задумал, дурья голова... Хорошо еще живой остался...» (Сытин, 1982).

Подлечившись в местной больнице, Виктор Сытин вернулся в заповедник, с разрешения директора разобрал верх хатки бобра, надеясь поймать своего Егора в сетку, перегородившую подводный выход из жилища. Однако вновь «объегорил» его умный бобр – ушел из хатки через другой выход. Так что остались от воронежской экспедиции Виктора Сытина только журнальные заметки и рассказы.

ОХРАНА
БОБРА –
ДЕЛО
ГОСУДАРСТВЕННОЕ

Начальный этап формирования заповедника как организации завершился к 1927 году. 19 мая 1927 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР утвердил Положение о Воронежском Государственном охотничьем бобровом заповеднике – заповедник был признан на республиканском уровне, его передали в подчинение Народного Комиссариата Земледелия РСФСР. Непосредственное заведывание заповедником было поручено Воронежскому Губернскому Земельному Управлению. Положение о заповеднике обозначило цель его создания – «восстановление запасов ценного пушного зверя – речного бобра и создание естественной племенной базы для последующего его промышленного разведения в других местностях РСФСР». Территория заповедника по сравнению с 1923 г. сократилась «ввиду соблюдения интересов Государственного Лесного Хозяйства и особенно нужд местного населения». Теперь заповедник представлял собой полосу шириной 2 версты, в пределах которой протекала р. Усманы (протяженность заповедника сократилась с 58 до 16 км, общая площадь составила 2496 десятин). При этом прибрежная полоса вдоль поймы р. Усмани шириной 25 сажень считалась полным заповедником, а оставшиеся части кварталов – частичным. Вокруг заповедника была охранная зона общей площадью 3751,2 га. Остальные участки (выделенные в 1923 г.) были отнесены к охотничьему заказнику, в который вошли три участка: Куликовский – по рекам Кривке, Мещерке, Боровке; Демшинская дача – по нижнему течению Излегощи; Плотовской – в нижнем течении Усмани (рис. 2, 3).

В сентябре 1927 г. Гублесотдел провел проверку подведомственного заповедника и сделал заключение, что «хозяйство заповедника находится в состоянии дезорганизации, а дела – в полном беспорядке», зав-заповедником Зимину С.С. было предложено до 1 ноября устранить замеченные недостатки в области делопроизводства, инвентаризации имущества, контроля подчиненных, оформления результатов учета бобров и материалов по нарушениям заповедного режима. В январе 1928 г. Гублесотдел, утверждая план работы заповедника, рекомендовал обеспечить персонал жилыми помещениями, а для постановки научно-исследовательской работы предоставить смету на оборудование биологической и метеорологической станций и штат при них.

В 1928 г. (возможно, в самом конце 1927 г.) С.С. Зимина на посту директора сменил **Константин Алексеевич Киселев**. Новый дирек-

тор имел образование лесовода. В истории заповедной системы он известен как автор термина «заповедное хозяйство». Взгляды Киселёва К.А. в отношении заповедания и организации работы заповедников были высказаны им на Первом Всероссийском съезде по охране природы (сентябрь 1929 г.), на котором он был делегатом от Воронежского заповедника: «Научно-исследовательская работа заповедников должна стремиться к подведению научного основания к делу развития сельскохозяйственной промышленности. В наше время, в условиях нашей хозяйственной жизни, наука ради науки не годится. ... Каждый заповедник должен вести специальное хозяйство соответственно его задачам (например – лесное хозяйство)». В стенограмме заседания записано: «Отвечая на замечания проф. Васильковского о необходимости крайней осторожности при реакклиматизации, оратор утверждает, что реакклиматизация не вредное нарушение, а акт правильного хозяйства. Нужно помнить, что заповедник не богадельня для животных и птиц,

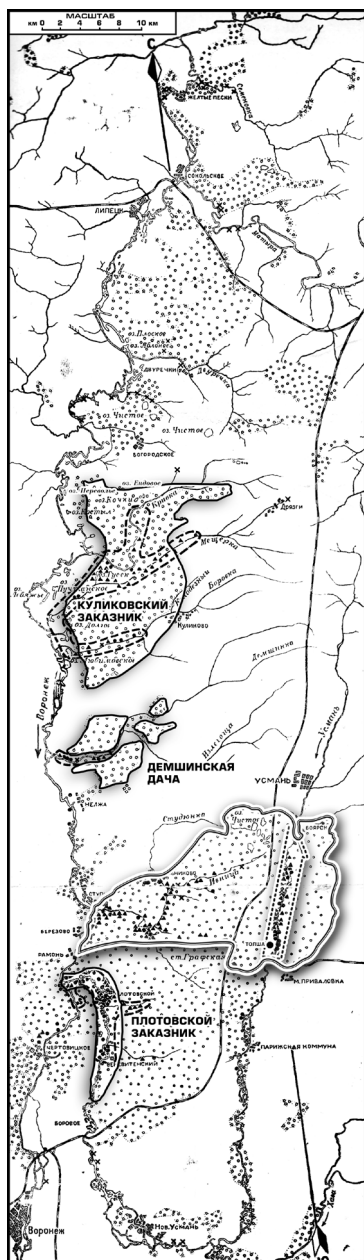
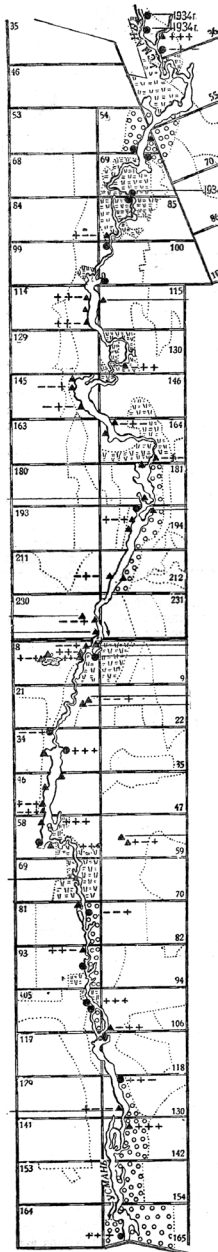

Рис. 2. Территория заповедника в разные годы и подведомственные заказники (материалы из статей Хлебовича В.К. в Трудах Воронежского заповедника, Вып. 1, 1938)

.....
Территория заповедника в 1923 году

Территория заповедника после 1934 года

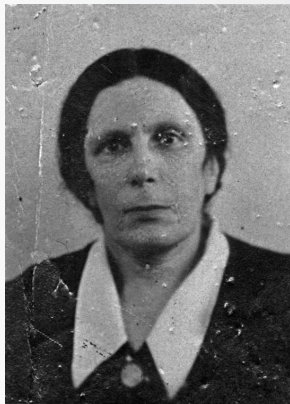
желательно реакклиматизировать всех ценных животных и птиц, восстановление которых допускают изменившиеся условия района. Воронежский заповедник будет восстанавливать глухаря; оратор считает необходимым реакклиматизировать бобра в Пензенской губернии, где он водился лет 100 тому назад. Оратор в подведомственном ему заповеднике разрешает сбор коллекций для научных целей. Полагает, что и в наркомпросовских заповедниках заведующим должно быть дано право давать необходимые на то разрешения...» (Труды..., 1930). Многие из высказанных Киселёвым К.А. положений вызвали протесты участников съезда.

Константин Алексеевич Киселёв был из тех директоров, которые занимались не только хозяйственными и административными делами, но и имели склонность к научным исследованиям, анализу данных и событий. В 1929 г. во втором номере журнала «Охрана природы» он опубликовал статью «Некоторые данные о бобрах Воронежского заповедника». Зоологи, занимающиеся учетами бобров, упоминают в своих статьях работы К.А. Киселёва по определению численности усманской группировки Воронежского госзаповедника как первый из известных опытов учета бобра (Лавров, 1952).

Интересно, что на Первом Всероссийском съезде по охране природы К.А. Киселёв был делегатом от Воронежского заповедника, однако доклад о заповеднике делал Николай Фёдорович Комаров, работавший в то время в Воронежском музее краеведения и делегированный на съезд Областной комиссией по охране природы. В своем выступлении Комаров сообщил, что на территории проведено

*Рис. 3. Территория заповедника до 1934 г.
(материалы из статей Хлебодовича В.К. в Трудах Воронежского заповедника, Вып. 1, 1938)*

лесоустройство, доложил, что хотя заповедник «уже декредитирован, но фактические его границы еще не проведены». Далее докладчик рассказал о достижениях заповедника: число бобров на охраняемой территории увеличилось, имеются бобры и вне заповедника, наблюдается расселение зверей к северу от охраняемой территории. «К сожалению, – отметил докладчик, – в заповеднике налицо два хозяина: лесное ведомство и управление заповедника; особенно странно, что этот заповедник в лесохозяйственном отношении эксплуатируется двумя лесничествами. Правлением заповедника поднят вопрос о передаче всей территории заповедника в полное его ведение. ...Научная работа ведется двумя штатными единицами. Денег на научные нужды заповедника отпускается достаточно, но на ремонт и вообще на строительство не отпускается почти ничего. При заповеднике имеется метеорологическая станция 2-го разряда...» (Труды..., 1930).

НИКОЛАЕВСКАЯ
Мария Васильевна
1900–1950

Родилась в 1900 г. в г. Воронеже. Закончила Мариинскую гимназию и Воронежский государственный университет по естественному отделению физико-математического факультета. Работала в научно-исследовательских учреждениях области, занималась исследованием растительного покрова лугов и болот в бассейне р. Дона (1926, 1927 гг.), была руководителем геоботанической партии в Хреновском бору и Шиповом лесу (1928 г.). С октября 1929 г.

Мария Васильевна работала геоботаником при Биологической станции Воронежского бобрового заповедника. Ею было проведено геоботаническое описание заповедника, дана ботаническая характеристика мест бобровых поселений. В мае 1931 г. Николаевская была уволена в связи с сокращением штата.

В 1936 г., по ходатайству В.К. Хлебовича, М.В. Николаевская была вновь принята на работу в заповедник. Мария Васильевна не покидала заповедник в годы Великой Отечественной войны. Последние годы жизни жила на кордоне Чистое. После продолжительной болезни (туберкулез легких) Мария Васильевна скончалась 15 апреля 1950 г.

К этому следует добавить, что, действительно, подчинение территории одновременно лесничествам и заповеднику приводило к серьезным проблемам, вплоть до того, что в 1928–1929 гг. Усманский лесничий ставил вопрос о ликвидации заповедника, и заповедник не смог установить граничные столбы и визиры. На обращение заповедника о выделении территории в особую лесохозяйственную единицу Обллесотдел (ОблЛО) ответил отказом¹. Противостояние областных структур, не желающих терять доходные лесные участки, было налицо. Из 7 протоколов, составленных по нарушениям заповедного режима, Нарсуд отклонил 2, считая, несмотря на постановление СНК, возможным присутствие посторонних лиц в заповеднике; при этом заповедник был обвинен в бюрократизме. Даже в мелочах ущемлялись интересы работников заповедника. Так, администрация заповедника обратилась в ОблЛО с просьбой приравнять специалистов заповедника к штатному составу лесничества в плане предоставления лугов под сенокосы (ведь практически все в то время кормились подсобным хозяйством), но и в этом было отказано, луговой надел разрешили иметь только заведующему заповедником.

В 1928/1929 гг. в штате заповедника было 8 человек: заведующий, 2 единицы на биостанции (специалист – энтомолог и зоолог, одновременно, и сотрудник для метеонаблюдений и лабораторной работы), 4 егеря и сторож. На 1929/1930 гг. намечалось увеличение штата биостанции еще на 2 человека: заведующего и метеонаблюдателя. Должность сотрудника была заменена на специалиста-геоботаника – на это место была принята Мария Васильевна Николаевская, занимавшаяся исследованием растительности в местах обитания бобров.

В эти годы заповедник включил в свои планы строительство бобрового питомника по типу канадских бобровых ферм, строил 2 кордона для егерей, ремонтировал доставшиеся от монастыря строения, создавал по берегам реки ивовые плантации для улучшения кормовой базы бобра. Большая работа была проведена по прекращению сенокосения на лугах в непосредственной близости от реки.

---

¹ Только в 1930 г. было достигнуто соглашение, обозначены границы заповедника и принято решение, что все работы по уходу за лесом на своей территории ведет сам заповедник, используя доход от этой деятельности на собственные нужды.

Заповедник с введенными им ограничениями использования природных ресурсов для многих стал «костью в горле». 28 мая 1930 г. в газете «Путь Ленина» появилась кляузная заметка «Бьем тревогу – Госзаповедник под угрозой гибели». Обвинения, предъявленные руководству заповедника, сводились к следующему: 1) к работе не привлечена широкая общественность, 2) бесхозяйственность со стороны администрации, 3) бобры из заповедника разбегаются. На сигнал с места среагировали быстро – в июне из Москвы приехал руководитель группы Охотничьего Хозяйства Петрушин С.А., на месте к нему присоединился представитель Управления Обллесхоза Выставкин. Проверка заповедника не выявила серьезных нарушений и недостатков в работе администрации. Московский проверяющий лично удостоверился в наличии немалого числа бобров в заповедной реке, отметил удовлетворительную организацию работы по охране территории, «отсутствие трений с аппаратом, хороший подбор егерей и достаточную авторитетность заведующего», которым была налажена связь с административными органами и населением. В акте проверяющего было отмечено, что заповедник занимается просветительской деятельностью – только за три весенне-летних месяца территорию посетили 273 экскурсанта (главным образом, школьники). По результатам проверки были даны указания в духе «расширить, усилить и углубить» ту работу, которая уже проводилась администрацией и работниками заповедника.

События, происходившие в Воронежском заповеднике в конце 30-х – начале 40-х годов, определялись государственной политикой того времени, проводимой в сфере охраны природы. В 1929 г. было принято первое Типовое положение о заповедниках, которое, с одной стороны, законодательно утверждало классический принцип охраны природы – «...естественное состояние полного заповедника не может быть нарушаемо воздействием человека на природу, ...не допускается хозяйственное использование заповедной территории», однако одновременно вносилась оговорка: «воздействие человека на природу полного заповедника разрешается, лишь поскольку это необходимо для достижения поставленных перед заповедником целей научного исследования и охраны». На Первом Всероссийском съезде по охране природы (1929 г.) была высказана идея о повороте от охраны природы как таковой к природопользованию в интересах социалистического стро-

ительства. В это время журнал «Охрана природы» был переименован в «Природа и социалистическое хозяйство». 1930 год ознаменовался разгромом Академии наук, «чисткой» Главнауки, арестами ученых. В этом же году был принят новый закон ВЦИК и СНК РСФСР об охране природных богатств, в котором охрана природы трактовалась как система мероприятий социалистического порядка, направленная на «содействие развитию и обогащению природных богатств в интересах хозяйственных, научных и культурных». На Всесоюзном фаунистическом съезде (1931 г.) впервые была провозглашена необходимость «планового изменения ценозов животных и их географического распределения». В 1930-е годы произошло усиление роли Наркомвнешторга (Народный комиссариат внешней торговли), так как пушнина («мягкое золото») была в то время одним из главных источников валюты.

Руководство заповедником в этот период осуществляли директора:

Канавин Александр Иванович (1931–1932 гг.)

Лобызнов Р.Е. (1932–1933 гг.)

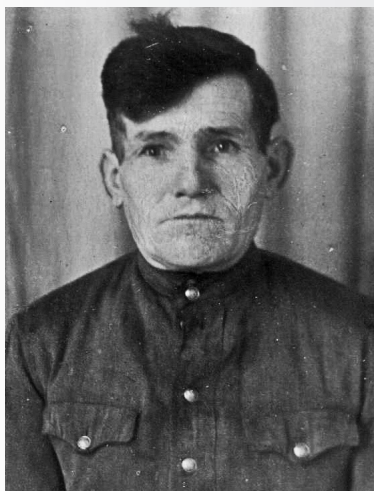
Чепелев Михаил Алексеевич (декабрь 1933–1936 гг.)

В 1931 г. Наркомзем РСФСР передал Воронежский государственный охотничий бобровый заповедник (ВГОБЗ) в ведение Всесоюзного научно-исследовательского института пушно-мехового и охотпромыслового хозяйства (ВНИПО). В этом же году произошла очередная смена директоров. Приказом по заповеднику № 21 от 1 сентября 1931 г. **новый директор Канавин А.И.** сообщал, что он приступил к работе, сменив временно исполняющего обязанности директора Д.М. Лекторского, последнему было приказано возвратиться к исполнению своих обязанностей специалиста-биолога. Это был первый из сохранившихся приказов нашей организации, весь последующий период деятельности документирован книгами приказов, отчетами и иными материалами, хранящимися в архиве.

Канавин А.И. действовал в духе времени, своими приказами определяя задачи текущего момента: «Лозунгом на ближайшее время для всех работников заповедника... будет: лицом к реке, к повседневному изучению бобра во всех его проявлениях...». По распоряжению директора метеорологи занимались всесторонним изучением реки; техники биостанции Мандровский П.А. и Китаев В.П. совместно с егерями и наблюдателями проводили выявление и нумерацию бобровых

поселений, осуществляли отстрел волков и бродячих собак, охраняли территорию.

В 1932 г. в заповеднике начали производить отлов бобров. Это мероприятие стало возможным только после того, как «...на службу в заповедник был приглашен в качестве старшего егеря Михаил Иванович Крюков, местный житель, выросший в лесу среди зверей и сумевший организовать вылов бобров для питомника. Попытки прежних лет в этом отношении не были плодотворными...» – так писал об этом известный ученый-бобровед Вильгельм Казимирович Хлебович (Хлебович, 1934). Первый бобр был пойман 8 апреля на р. Ивнице егерем Крюковым М.И. и техником Петром Алексеевичем Мандровским, за что егерь был премирован парой сапог и суконных портянок, а техник получил благодарность.

КРЮКОВ
Михаил Иванович

Родился в 1895 г. в с. Пчельники Березовского района. До 1915 г. жил с родителями, вместе с отцом занимался хлебопашеством. В мае 1917 г. был призван на службу в армию, после демобилизации до 1928 г. работал в своем хозяйстве, затем поступил на должность лесника в Усмано-Борское лесничество. В 1931 г. вступил в ряды ВКП (б). В 1932 г. партийная организация лесхоза направила опытного охотника М.И. Крюкова в Воронежский заповедник на должность старшего егеря.

В январе 1942 г. Михаил Иванович был мобилизован на фронт, воевал в звании старшины. После окончания войны вернулся в заповедник и работал там егерем, наблюдателем до выхода на пенсию в 1957 г.

М.И. Крюков – один из наиболее известных егерей Воронежского заповедника, он занимался наблюдениями и отловами бобров и оленей, был в бригаде по отстрелу волков. В семье Михаила Ивановича было семеро детей, один из сыновей – Виктор Михайлович – пошел по стопам отца – работал егерем и наблюдателем в Воронежском заповеднике.

Пойманное животное разместили в здании бывшей трапезной монастыря, сделав ему домик. Уход поручили егерю Алферову А.И. После тщательной подготовки, летом 1932 г. было отловлено еще 25 бобров. Так было положено начало клеточному боброводству в России.

В архиве заповедника сохранилась рукопись «Опыты лова, транспортирования и определения пола речного бобра (*Castor fiber*)» – это была статья (или отчет) техников Китаева В.П. и Мандровского П.А. Материал был написан в начале 1933 г., по-видимому, готовился к публикации, в нем зоотехники давали обзор литературы по теме и описывали собственный уникальный метод отлова бобров, который впоследствии назовут «воронежским». Большой интерес представляет предисловие к этой работе, написанное Александром Ивановичем Канавиным, в то время он был заведующим научно-исследовательской частью заповедника. Отдавая дань исполнителям уникального для того времени эксперимента, Александр Иванович раскрывает и некоторые ранее неиз-

Обеспечение бобров водой

В 1932–1933 гг. животных содержали в здании монастыря. На заднем плане бывший братский корпус монастыря – в нем жили директор и работники заповедника

вестные нам факты истории заповедника. Именно поэтому, а также с целью «погружения в дух того времени» приведем это предисловие с небольшими сокращениями, сохранив слог автора.

«...Бобры выловлены не в Заповеднике, а на Титовом ключе, впадающем в речку Ивницу, близ бывшей Титовой водяной мельницы, которая в прошлом своим колесом не раз убивала бобров....»

В отличие от буржуазной установки невмешательства в природу, вылов бобров явится организованным, сознательным мероприятием по освоению природных богатств Союза.

В чем же секрет довольно успешного, опять-таки, первого в Союзе вылова 26 живых бобров в течение 20 дней, осуществленного бригадой в составе 3-х человек.

Во всяком серьезном деле Ленин учил нас найти звено, ухватившись за которое, можно вытянуть всю цепь. В данном случае таким

*Определение пола у бобра. 1933 г.
Зоотехник Новиченков И.И., заместитель директора Канавин А.И.,
охотовед Мандровский П.А. (?), зверовод Марков И.С.*

звеном оказались живые люди, их стремление выполнить план. Их было шестеро.

Директор ВНИПО – старый революционер-подпольщик Лосев В.С., перед началом вылова посетивший заповедник и выразивший сомнение не только в существовании бобров в окрестностях, но и в самом заповеднике, тем самым вызвавший небольшую горсточку молодых работников заповедника на необходимость доказательств, и в то же время давший разрешение на вылов 25 бобров.

Директор ЦЧО Отделения Союзушникины Веткин И.И., коммунист, помогавший в период вылова советом и материальной поддержкой и отражавший всякие нападки на заповедник и на боброловов со стороны лиц и учреждений, недооценивающих значение заповедника и решительного вмешательства в жизнь бобров в целях их действительного изучения.

Директор заповедника – ныне зав. научно-исследовательской частью заповедника Канавин А.И., коммунист, комвузовец, за несколько месяцев до вылова бобров прибывший в заповедник, подобранный в штат небольшую группу товарищей – энтузиастов-охотников, организовавший подготовку вылова бобров, готовый держать пари с кем угодно на вылов 25 бобров в месячный срок.

Егерь заповедника, коммунист Крюков М.И. – «лесной волк», охотник и рыбак, всю жизнь проживший в лесах и болотах, знающий бобра как своего меньшего брата, за несколько месяцев до вылова бобров прибывший в заповедник с путевкой Райкома по специальному ходатайству директора заповедника и явившийся главным консультантом и проводником при вылове бобров на месте.

Техник, комсомолец и охотник Мандровский П.А., пришедший в заповедник с техникумовской скамьи, в годы учебы не раз поддерживавший свое существование отстрелом и контракцией уток и зайцев. По заданию директора обследовавший места поселений бобров, предназначенных к вылову, и впервые в ледяной воде по пояс в сыром снегу с егерем Крюковым 8 апреля 1932 г. поймавший на р. Ивнице первого бобра...

Техник, комсомолец – охотник Китаев В.П., пришедший в заповедник вслед за Мандровским, обладающий громадной физической силой, изготовивший орудия лова и принимавший участие во всех предварительных разработках и рассмотрении всяких проектов лова и транспортировки бобров.

И, наконец, Митрошка – 10-летний мальчик, хранитель экспедиционного такелажа, повар и конюх; да Сербиянка – небольшая киргизская лошадка, доставившая бригаду к месту вылова и оттуда не один раз привозившая в Управление выловленных бобров.

...Опыт показывает, что нет таких крепостей, которых не одолели бы большевики...

А. Канавин»

Наблюдения за бобрами, содержащимися в неволе, вела научный сотрудник заповедника Зоя Ивановна Георгиевская.

Содержание бобров в то время было делом новым, неизвестным, отрабатывать методику содержания, кормления, профилактики и лечения заболеваний приходилось «на ходу». Научные сотрудники и техники заповедника по приказу директора в срочном порядке разрабатывали программы, составляли инструкции для младшего персонала. Директор требовал быстрого выполнения своих поручений, давая исполнителям от трёх до пяти дней, чтобы выполнить задание.

Директор А.И. Канавин уделял большое внимание установлению на территории заповедного режима. Приходилось выселять из Центральной усадьбы людей, которые не имели отношения к заповеднику; сложно было переломить традиции местных жителей, для которых лес издавна был источником древесины, топлива, сена, ягод, грибов, лыка и иных материалов и продуктов.

Приказ № 14 от 4.05.1932 г. «В связи с весной имеет место незаконная пастьба скота, сбориание цветов и вообще посещение заповедника, рыбная ловля, охота и прочее. Поэтому приказываю: 1) Усилить обход квар-

*Техник Китяев В.П. 1931 г.
Фото из архива Л.С. Лаврова*

талов как полного заповедника, так и охранной зоны с целью прекращения незаконной пастьбы скота и составления протоколов на всех нарушителей установленных правил; 2) Всех заинтересованных в выгонах для скота посылайте в Управление заповедника для заключения договоров...»

Приказ № 17 от 20.05.1932 г.: «...Исходя из донесений техников о том, что в заповеднике имеет место дранье лык, соби́рание цветов, пастьба скота и другие нарушения», директор приказывал егерям принять самые решительные меры к их прекращению и постановил «обратиться в Песковатский, Графский и Приваловский сельские советы для проведения штрафов: за дранье лык – 50 р.; за незаконную пастьбу скота – 5–10 р.; за рыбную ловлю удочками – 10 р., вентерями и сетями – 50 р., жерлами и переметами – 25 р.; сбор цветов, ягод, грибов – 10 р.; незаконная охота – 25 р.; сенокошение – 20 р.; рубка леса – 50 р.; прокладывание дорог – 10 р...»

В то же время отсутствие самого необходимого вынуждало руководство заповедника идти на компромисс, узаконивая «организованное» природопользование со стороны самого заповедника.

ГЕОРГИЕВСКАЯ
Зоя Ивановна

Родилась в г. Воронеже в 1909 г. (по другим данным – в 1903 г.) в семье врачей; в Воронежском заповеднике работала с бобрами вместе с известным специалистом-зоологом В.К. Хлебовичем. Она владела немецким языком, выезжала из Воронежа в Германию для научной стажировки.

С 1936 по 1947 гг. Георгиевская занималась изучением бобра в Кондо-Сосвинском заповеднике. Умерла в Воронеже в

1965 г. (текст и фото: <http://krugayu.wix.com/zapovednik#!georgievskaya/s5z5>; Штильмарк, 2002).

О работе Зои Ивановны в Воронежском заповеднике практически ничего не известно. Однако на ее наблюдения по биологии и поведению бобров (в том числе и в природе) в своих публикациях неоднократно ссылается В.К. Хлебович (1938). В издательстве НИИ пушно-мехового и охотничье-промыслового хозяйства в 1933 г. была опубликована работа Георгиевской З.И. «Материалы к биологии речного бобра в условиях Воронежского государственного охотничьего бобрового заповедника».

Приказ № 15 от 10.05.1932 г.: «В целях организации общественного питания в период посевной кампании и по причине отсутствия продуктов питания для рабочих, занятых на пахоте, предлагаю бригаде... начать организованный вылов крупной щуки из р. Усманки в пределах заповедника разрешенными способами лова, не применяя снаряжений, опасных для бобра...». При этом директор приказывал использовать материал для научных целей – вскрывать каждую щуку, «чтобы установить вредность щук для бобра во время щенения бобров».

В заповеднике была значительная площадь пахотных земель – чтобы обеспечить работников продовольствием выращивались зерновые, бахчевые и огородные культуры. Была создана общественная столовая.

Своими приказами директор упорядочивал распорядок работы подразделений заповедника: при шестидневной рабочей неделе работники канцелярии и техники работали с 9 до 18 часов, сельскохозяйственные и строительные рабочие – с 7 до 16 часов; перерыв на обед – с 12 до 13 часов. О начале и конце работы и обеденного перерыва оповещали звонком. По особому расписанию работали кормачи бобров и конюх. Особым расписанием также устанавливались выходные дни для егерей, при этом общий для всех работников заповедника выходной был обязательным рабочим днем для всех егерей.

Для увеличения производительности и качества работы было объявлено о социалистическом соревновании и конкурсе на лучшего егеря. Работа егеря оценивалась по следующим показателям: 1) охрана обхода; 2) наблюдения за жизнью бобра и окружающей природы; 3) записи в дневниках наблюдений; 4) помощь бобрам в половодье; 5) участие в весеннем севе; 6) поимка бобров и их содержание; 7) связь с окружающими колхозами с целью разъяснения задач заповедника и борьбы с браконьерами; 8) содержание в чистоте и порядке кордонов, оружия; 9) проявление инициативы и изобретательности; 20) самообразование.

При Канавине были начаты работы по акклиматизации различных животных: в 1932 г. в лесной массив выпущено 6 канадских серебристо-черных лисиц, в небольшой огороженный пруд на Константиновом ручье выпустили несколько нутрий. Позже, в 1933 г. в заповедник выпустили еще трех самцов серебристо-черных лисиц и молодняк – гибриды серебристо-черной лисицы и обыкновенной. Осенью 1933 г. в лес завезли 18 американских норок и 26 скунсов. По

приказу директора за животными было организовано наблюдение с привлечением лесников, населения, охотников, пастухов, лесорубов; среди населения велась разъяснительная работа. Многие скунсы погибли, но некоторые животные пережили зиму 1933–1934 гг. (Хлебович, 1934); нутрии обморозили хвосты и лапы и вскоре тоже погибли, постепенно исчезли экзотические лисы, не прижились и первые американские норки.

По сообщению старожилов заповедника, директор А.И. Канавин был болен раком. Возможно, из-за болезни он вынужден был в октябре 1932 г. сдать должность Р.Е. Лобызнову. Однако почти год после этого Александр Иванович выполнял обязанности помощника директора и его зама по научной работе. Он часто замещал директора во время его отсутствия, непосредственно руководил содержанием бобров и привозимых для акклиматизации животных. Из-за продолжительной болезни в сентябре 1933 г. А.И. Канавин был освобожден от занимаемой должности.

Лобызнов Р.Е., как и его предшественники, проработал в должности директора недолго – всего 1 год. Но это был знаменательный год для всей заповедной системы и Воронежского заповедника в частности.

В январе 1933 г. состоялся первый Всесоюзный съезд по охране природы с программным выступлением представителя Наркомпроса РСФСР В.Н. Макарова, поставившего перед заповедниками задачу «сделать природу могучим фактором нашего социалистического строительства», «активно управлять процессами живой природы».

Директор Лобызнов Р.Е. был приглашен на съезд с докладом «О Воронежском заповеднике». Судя по стенограмме его выступления, товарищ Лобызнов не был особо сведущ в вопросах биологии и боброводства, был мало знаком с работой организации, которой он руководил. Выступивший в прениях по его докладу зоолог, охотовед, природоохранник Дмитрий Михайлович Вяжлинский в своей речи неоднократно указал на некомпетентность директора в некоторых вопросах¹: *«Должен сказать, что товарищ, который выступил здесь от Воронежского заповедника, ломится в открытую дверь...»*. В выступлении Вяжлинского содержалось больше информации о деятель-

---

1 Сам Д.М. Вяжлинский был более чем «в теме»: в конце 1920-х он сам обследовал места обитания бобров в Тамбовской губернии (Хлебович, 1938).

ности Воронежского заповедника, чем в речи директора: «Я был в Воронежском заповеднике в начале зимы прошлого года и хочу поделиться тем впечатлением, которое у меня осталось от знакомства с заповедником», – сказал Д.М. Вяжлинский. Давайте предоставим слово очевидцу:

«...Заповедник этот существует уже 8 лет. Были достигнуты большие результаты по охране бобров. Бобры там размножились на протяжении 15 км по реке Усманке, их там насчитывают около 100 штук... плотность эта могла быть еще значительно выше за счет посадки лозы, т.е. за счет расширения кормовой базы и устройства так называемых спасательных коблов... Однако заповедник ничего этого не делал и не делает.

Научной работы, как таковой, заповедник не вел. За все годы его существования было проведено только геоботаническое обследование. Это очень хорошая работа, но она до сих пор не напечатана, ...она имеет большое значение для характеристики экологии существования бобра в Воронежском заповеднике¹. Была напечатана маленькая заметка по экологии бобра. Никаких анатомических исследований проведено не было. Единственное, что было сделано, это из 3 скелетов бобров был собран один скелет для лаборатории заповедника.

Это было, правда, при прежнем руководстве. Руководство же, которое я застал (имеется в виду А.И. Канавин), ставило очень большой план работ по изучению экологии бобра в разрезе задач вольного его размножения, а также и некоторые вопросы по обеспечению клеточного разведения бобра. С передачей этого заповедника в ВНИПО эта программа не была осуществлена и была снята... Предполагалось сделать из заповедника звероводный комбинат, с переводом бобров на клеточное содержание. Благодаря настойчивости бывшего директора (Канавина А.И) в самом заповеднике бобра не стали ловить, а ловили в окружающих местностях... было выловлено 9 семей бобров. Это представляет большой интерес. ... Сейчас бобры находятся в церковном помещении бывшего монастыря...

Заповедником тратятся большие деньги для развертывания звероводного комбината – приняты к разведению нутрии, норки, соболя, серебристые и черные канадские лисы. Интересно было бы узнать ре-

---

1 Материалы первого геоботанического обследования были опубликованы М.В. Николаевской в I выпуске Трудов заповедника в 1938 г.

*Первые береговые вольеры для содержания бобров
1932 г. Фото из архива Л.С. Лаврова*

зультаты опытов их разведения, потому что здесь распространялись сведения о том, что нутрии совершенно не имеют там подходящих условий, они отморозили себе хвосты и лапы, которые им ампутировали топором. Условия разведения норок также совершенно никаких предпосылок к получению успеха не дают. То же самое можно отметить и с племенным материалом по лисам. Самцы были рахитичны, с выпавшими зубами. Говорят, что часть лис разбежалась по деревьям и часть из них уже убита.

Одностороннее увлечение чисто звероводческим уклоном, конечно, вредно... В бобровом заповеднике должно быть поставлено экологическое изучение бобра и в то же время сделаны попытки разведения бобра в неволе, но попытки разумные, в соответствующих условиях» (Труды первого Всесоюзного..., 1935).

Возражавший Д.М. Вяжлинскому тов. Фортунатов (Московский зоопарк) отметил, что «вопрос об экспериментальной работе в абсолютных заповедниках разрешен в целом ряде случаев в благоприятном смысле. Такую работу вести можно и нужно и ее незачем рассматривать как нарушение «абсолютности» заповедника» (Труды первого Всесоюзного..., 1935).

В резолюции Всесоюзного съезда по охране природы было записано, что заповедникам необходимо: 1) проводить работы по акклиматизации и реакклиматизации хозяйственно-полезных животных и растений; 2) организовать подсобные хозяйства для создания своей продовольственной базы; 3) создать в заповедниках экскурсионные базы для развития советского и иностранного туризма.

С такими установками Р.Е. Лобызнов вернулся в заповедные Толши¹. В заповеднике все силы и средства были мобилизованы на строительство и оборудование вольер на берегу р. Усманки для бобров, а также помещений для скунсов и «енотов» (енотовидной собаки). В начале марта из Сомовского зверосовхоза были завезены лисы, скунсы, норки, нутрии. Пришлось спешно решать проблемы с кормлением: целая бригада рыбаков занималась ловлей рыбы для хищных животных, был построен ледник для хранения рыбы и мяса. Для предотвращения заболеваний животных руководство заповедника требовало от

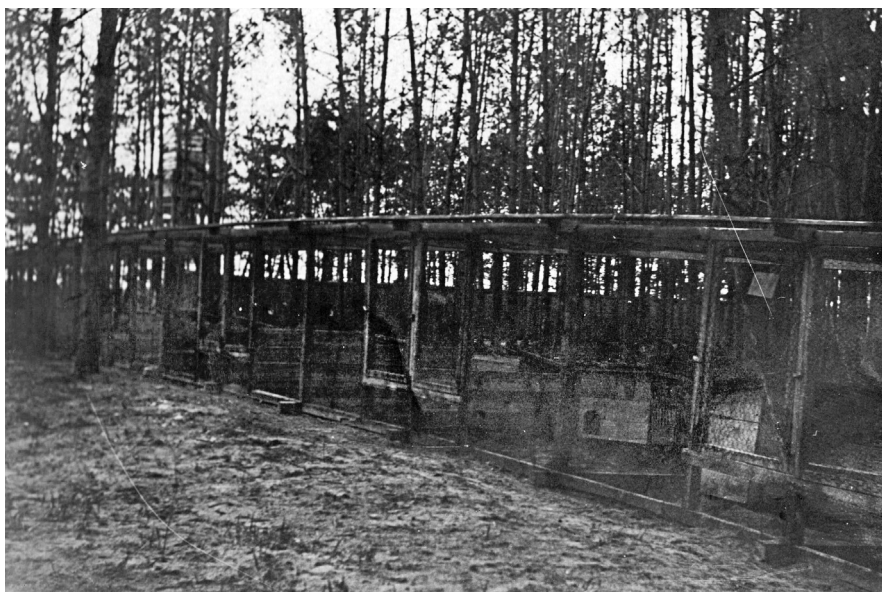
---

1 Толши – так называлось лесное урочище, где был построен в середине XIX в. Спасо-Преображенский Толшевский монастырь. Считается, что название происходит от произраставших в этом урочище в то время необычайно толстых дубов. Позже название Толши перешло к образовавшемуся здесь населенному пункту, ставшему после создания Воронежского заповедника его Центральной усадьбой.

*Вольеры для содержания норок, скунсов, нутрий, енотовидной собаки
и черно-бурых лисиц. Фото из архива Л.С. Лаврова*

работников соблюдения санитарных норм, было отдано распоряжение после предупреждения населения отстреливать всех собак, появляющихся на территории зверофермы.

В апреле 1933 г. на бобровой ферме произошло знаменательное событие – родились первые бобрята. Очевидец и непосредственный участник этих событий, заведующий научно-исследовательской частью А.И. Канавин радовался вместе с коллективом заповедника «...появлению на свет первого в Советском Союзе приплода бобров, зачатых в клетках и рожденных в Воронежском Государственном Бобровом Заповеднике 25 апреля 1933 года. Факт получения бобрят в неволе от диких родителей, пойманных 9 месяцев тому назад, настолько значителен, что всякая работа, так или иначе помогающая разрешать задачи освоения, научного и промышленного использования бобров, приобретает особое значение»¹.

Правда, бобрята появились на свет слабенькими и прожили недолго; однако вдохновленные успехом руководители заповедника планировали организацию бобрового племхоза с содержанием до 200 бобров. В связи с этим научному сектору заповедника было дано распоряжение «немедленно приступить к изучению и учету кормовых трав и водорослей, употребляемых в пищу бобрами на воле, в месячный срок проработать вопрос заготовки таковых впрок на зиму для довольствия бобров, содержащихся в неволе, и дать свои соображения».

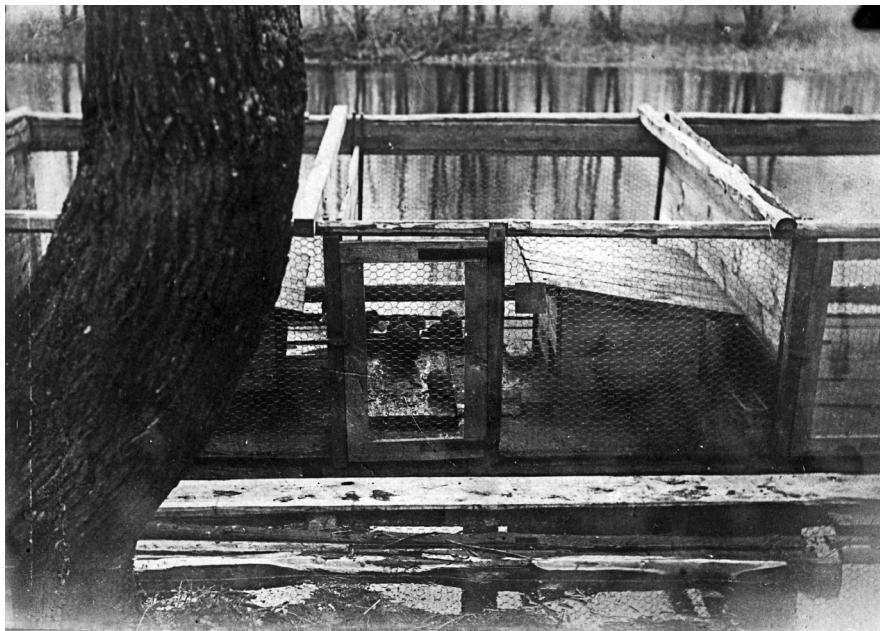
Выполняя решения Всесоюзного съезда, в начале 1933 г. в заповеднике на хозрасчетной основе создали производственный сектор. Он включал полеводство, луговое хозяйство, огородничество, садоводство, пчеловодство, животноводство, птицеводство, рыбоводство, производство и переработку сельхозпродукции, сбыт и реализацию продукции всех отраслей производственного сектора, строительство, заготовку и разработку строительных и иных материалов и их реализацию. Руководил производственным сектором завхоз Рукин М.Г. Штат заповедника постепенно увеличивался. По данным на 6 апреля 1933 г. в заповеднике работали директор, заместитель по научной части, специалист по вольерному разведению, техники, бухгалтер, егеря, кормачи, конюх-кучер, сторож, рабочий по зверокухне, метеонаблюдатель, зоотехник, завхоз, агротехник, плотник, чернорабочие и уборщица.

---

¹ Л.С. Лавров утверждал, что первый приплод бобров в заповеднике появился в 1934 г., а в 1933 г. в боброрепитимнике родила самка, которая была поймана беременной.

17 июня 1933 г. в заповедник по командировочному удостоверению ВНИПО приезжает зоотехник Иван Иванович Новиченков, позже ставший заведующим станцией клеточного звероводства. Через три дня на должность старшего специалиста оформляется приглашенный руководством заповедника Вильгельм Казимирович Хлебович, в августе он принял от Петра Мандровского, призванного в Красную Армию, заведование биологической станцией, а впоследствии был назначен заместителем директора по научной части.

Имеющиеся в заповеднике документы не сохранили полных имени и отчества директора Лобызна. Но причудлива память людская... Известный всему миру бобровед Леонид Сергеевич Лавров вспоминал директора Лобызна как «крутого» человека, который ходил с наганом, «чуть что – бил в морду. Любил, бывало, и развлечься: подойдет к человеку сзади, да пальнет из нагана под ухом». В воспоминаниях старожила заповедника Николая Ивановича Бурдакина (в 1933 г. ему было 7 лет) Лобызнов Р.Е. также сохранился как «чекист с наганом, который тиранил всех». Николай Иванович рассказывал, что в голодные

Первый приплот бобров. 1933 г. Фото из архива Л.С. Лаврова

*Первые работники добровой фермы. Фото из архива Л.С. Лаврова.
Предположительно: стоит – Новиченков И.И., сидят – слева направо:
Бурдакин И.П., Мандровский П.А. (?), Китаев В.П.*

годы жители окрестных деревень пытались хоть как-то прокормиться за счет леса – собирали ягоды, грибы, ловили рыбу, по-видимому, и браконьерничали. Директор Р.Е. Лобызнов был строг к нарушителям заповедного режима – задержанных помещали в карцеры – маленькие комнаты, оставшиеся от монастыря. Помещения были столь малы, что в них можно было только стоять или сидеть. Однажды сторож Буханов, пожалев одного из пожилых нарушителей, выпустил его из карцера, за что директор чуть не застрелил охранника. Крутой нрав директора проявлялся и в его приказах по заповеднику. Ужесточая режим использования реки в районе бобрового питомника, Лобызнов предписывал коменданту Центральной усадьбы известить всех жителей заповедника о недопустимости мойки и полоскания белья на реке в прорубях, из которых берется вода для людей, животных и бобров... «На нарушающих установленный порядок наложить штраф первый раз 5 рублей, второй – 10 руб., третий – выселение из Толшей». В условиях угрозы распространения брюшного тифа директор предписывал всем служащим использовать исключительно кипяченую воду: «В случае мною будет замечено у кого из служащих в кварти-

Подвоз осины для кормления бобров на ферме

ре будет не кипяченая вода, буду к данным товарищам принимать репрессивные меры...».

При директоре Лобызнове Р.Е. для кормления зверей, содержащихся в клетках и вольерах, заповеднику выделялись корма: мука, жиры и т.д. По воспоминаниям Н.И. Бурдакина, чтобы поддержать голодающих заповедчан, Р.Е. Лобызнов из этих продуктов выделял людям пайки. Кто-то из обиженных строгим директором донёс об этих нарушениях вышестоящему начальству, и Лобызнова забрали в Уманскую тюрьму. Через некоторое время он вернулся: в заповеднике прошел слух – сбежал. Вскоре Р.Е. Лобызнова снова арестовали, и, якобы, при очередной попытке к побегу его застрелил конвоир.

Конец 1933 г. в Воронежском заповеднике был богат на кадровые перестановки. Менялись директора и их заместители:

- 31 октября директор Лобызнов Р.Е. издает распоряжение № 93, которым передает бразды правления В.А. Уманскому, а приказом № 94 от этого же числа (но подписанным за директора зоотехником Новиленковым И.И.) зачисляет Уманского с 14 октября (задним числом!) на должность своего помощника по административно-хозяйственной части;

- 10 декабря приказ о своем вступлении в должность директора издает некто Акименко;

- 15 декабря Михаил Алексеевич Чепелев своим приказом освобождает тов. Акименко от занимаемой должности и сообщает, что с 1 декабря (!) он исполняет обязанности директора, а В.А. Уманского, также с 1 декабря, назначает своим заместителем.

Ураган перемен, прокатившийся по стране в 1933 г., не обошел и заповедные Толши: уволены с работы «в связи с арестом» бывший директор Лобызнов, бухгалтер Жуков, счетовод Поляков, кладовщик Буханов, сторож Алферов. По доносу одного из лесопользователей, недовольного качеством отпущенной ему древесины, забрали наблюдателя заповедника Хатунцева Петра Ивановича – родные до сих пор не знают о его судьбе.

Увольнения и прием новых работников, расширение и сокращение штата, приказы одних директоров и их отмена другими... О многих событиях того времени, наверное, мы не узнаем никогда. Личные дела работников заповедника до декабря 1933 г. не велись (приказ об

оформлении личных учетных карточек на работников был дан помощником директора по административно-хозяйственной работе ВНИПО В. Мальцевым в день назначения директором заповедника М.А. Чепелева), делопроизводство и хранение документов оставляли желать лучшего. Так, книгу приказов по заповеднику с 1 сентября 1931 г. по конец декабря 1932 г. завершает запись: «Эти приказы были изъяты мной от бывшего директора, а позже зам. директора по научной части госзаповедника Канавина А.И. в его частной квартире ст. Графская Ю.В.Ж.Д. (пос. Графская) ... 2.И.1934 года. Директор ГВБЗ Чепелев». Так что о многом приходится лишь догадываться – в сложной мозаике того времени не хватает очень многих кусочков.

ПОД КРЫЛОМ
КОМИТЕТА
ПО
ЗАПОВЕДНИКАМ

Вступив в должность директора, в своем новогоднем обращении к рабочим и служащим заповедника **М.А. Чепелев** обвинил предшествующее руководство в срыве научно-исследовательских работ и развале всего хозяйства; он призвал подчиненных «работать не покладая рук над созданием большевистского бобропитомника и показательного хозяйства филиала ВНИПО».

В целом, небольшой промежуток времени, когда директором был **Михаил Алексеевич Чепелев**, а заместителем по административно-хозяйственной и научной части Владимир Александрович Уманский, был богат на значимые для заповедника события.

Годом ранее – в 1933 г. – произошло знаменательное событие во всей заповедной системе России, которое имело серьезные положительные последствия для Воронежского заповедника: 20 августа был учрежден Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК. Председателем Комитета стал крупный партийный и государственный деятель Пётр Гермогенович Смидович, его заместителем был назначен Василий Никитич Макаров. Под крыло Комитета сразу перешли заповедники Наркомпроса (Крымский, Кавказский, Средневолжский, Ильменский, Астраханский, Центрально-Лесной и Башкирский), он же курировал работу и местных резерватов (в то время таковыми были «Столбы», «Галичья гора», «Лес на Ворскле», Троицкий и другие). Ведомственная принадлежность «охотничьих» заповедников (Баргузинского, Воронежского, Кондо-Сосвинского, Лапландского, Кандалакшского и др.) постоянно менялась (Штильмарк, 2014). В феврале 1934 г. Воронежский бобровый заповедник был передан Союззверкролиководтресту, а в июле этого же года постановлением ВЦИК и СНК РСФСР вместе с управляющей организацией (ВНИПО) заповедник был включен в систему Народно-го Комиссариата Внешней торговли СССР. Правление Союзпушныны своим постановлением обязало заповедник организовать научно-исследовательский опорный пункт под непосредственным руководством директора. Часть научных работ в заповеднике велась по договорам с ВНИПО и финансировалась из средств института – по договорной тематике в качестве зоотехников работали Уманский В.А., Новиченков И.И. и сам директор Чепелев М.А.

В начале 1934 г. руководство Воронежского заповедника поставило «...перед центром вопрос о расширении заповедника, на место для обследования новой территории в мае прибыла комиссия от Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК в составе заместителя

председателя Комитета Василия Никитича Макарова и старшего инспектора Франца Францевича Шиллингера» (Штильмарк, 1996, 2014; Хлебович, 1938). Московских гостей, инспектировавших территорию Воронежского заповедника и осмотревших другие участки Усманского бора, сопровождал научный сотрудник Хлебович В.К. – автор известного в заповедной системе исторического фото.

Макаров В.Н. (слева) и Шиллингер Ф.Ф. осматривают разрушенную бобровую плотину на р. Ивнице. Фото Хлебовича В.К., май 1934 г.

Благодаря активной работе Комитета по заповедникам, 20 июля 1934 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О Воронежском государственном бобровом заповеднике». Этот документ был разработан во изменение постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 19 мая 1927 г., в нем были обозначены новые границы и площадь заповедника – 20 тыс. га, поставлены новые задачи. На областном уровне ответили Постановлением Воронежского облисполкома от 2 августа 1934 г.: «Принимая во внимание, что территория, предусмотренная постановлением ВЦИК от 20/VII-34 г. к

Под крылом Комитета по заповедникам

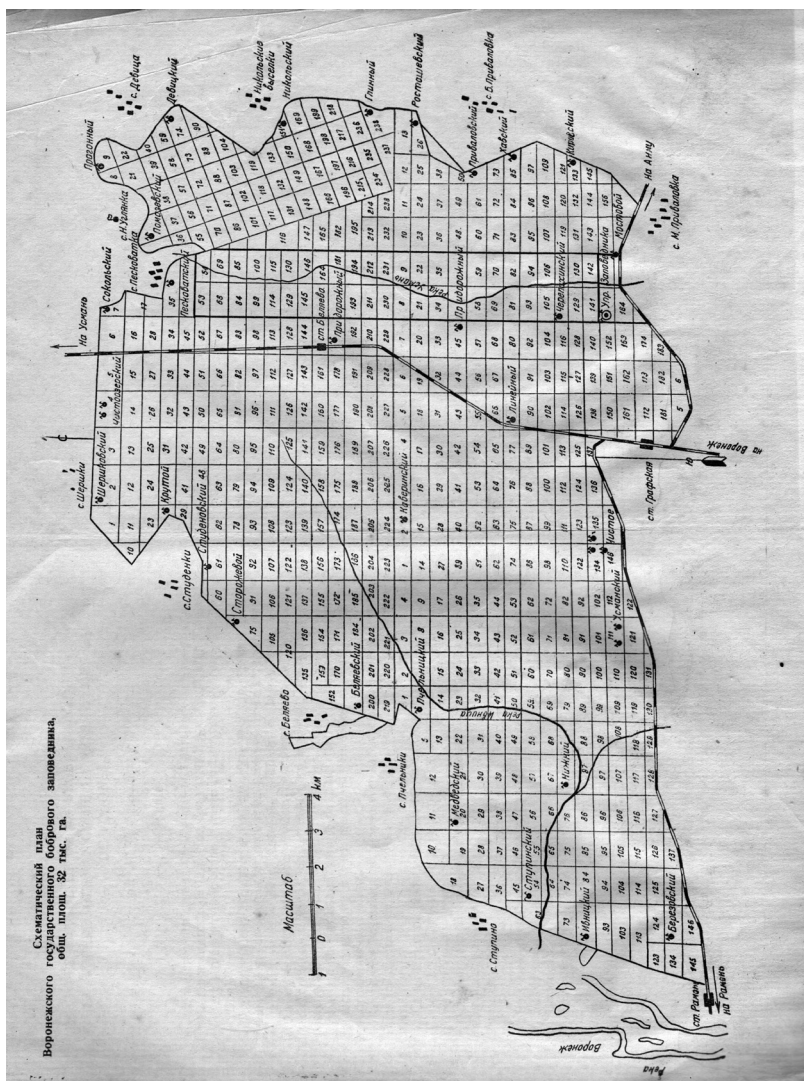

Рис. 4. Территория заповедника в конце 1934 г.
Каждое из переданных лесхозам лесничествов имеет свою нумерацию

выделению под заповедник, составляет в натуре 27 624 га и, учитывая хозяйственно-экономические интересы области, выделить под заповедник площадь лесного массива в 20 124 га к северу от ж.д. линии Графская–Анна и Графская–Рамонь... Остальную площадь в 7500 га считать охранным районом, остающимся в ведении Лесхозтреста, которому предоставляется право лесоэксплуатации и прочих мероприятий в пределах его производственных планов...». Областные власти и руководство лесохозяйственных организаций не горели желанием расстаться со значительным по площади участком леса. Однако это решение местных властей не устроило природоохранные организации. Ровно через месяц вопрос о Воронежском Государственном Бобровом заповеднике вновь был вынесен на рассмотрение Президиума Воронежского Облисполкома – 1 сентября 1934 г. все же было принято областное Постановление о передаче заповеднику всей лесной площади севернее железной дороги Графская–Рамонь и Графская–Анна. Таким образом, заповедник, имевший к этому времени собственную площадь в 3055 га, в октябре 1934 г. получил еще 26 110 га площадей Комсомольского лесхоза, а также 1605 га лесов местного значения Усманского, Березовского и Верхне-Хавского районов. Общая площадь территории составила 30 770 га.

Вместе с территорией заповедник принял на баланс 275 строительных объектов: кордоны лесной стражи с надворными постройками – сараями, банями, амбарами, конюшнями, погребями, зимницами, колодцами; кухни-столовые, бараки и жилые дома для рабочих и служащих, полозные и ободные парни, кладовые и кубовые постройки, кузницы, пожарные вышки. Комсомольский лесхоз передал заповеднику 3 лесных питомника, свою телефонную сеть (более 60 км) и телефонные аппараты; картографические материалы и таксационные описания, озимые посевы овса. В составе территории в заповедник были переданы 879 га заподсоченных немецким способом сосновых насаждений с 157 525 заподсоченными деревьями с числом рабочих карр 313 000 штук (приказ по заповеднику №76 от 14.10.1934 г. о постановке на баланс передаваемых объектов). Окончательный срок работы лесхоза на передаваемой территории был определен 1 апреля 1935 г. До этого времени лесхоз оставлял за собой большую часть построек, а также право пользования телефонной сетью. По ряду вопросов заповедник и лесхоз не достигли соглашения. При подписании акта передачи директор Воронежского Комсомольского лесхоза Василий Антонович Афанасьев

высказал особое мнение по поводу сенокосов и построек на кордоне Чистом. При передаче территории заповеднику лесхоз лишился площадей для заготовки сена для своего конного обоза (69 лошадей), поэтому лесхоз просил закрепить за ним на заповедной территории 150 га сенокосов для ежегодного использования. Также директор лесхоза требовал оставить все постройки на Чистом за лесхозом – там жили почти все инженерно-технические работники и постоянный штат лесорубов.

19 декабря 1934 г. Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК утвердил новое Положение о Воронежском заповеднике (в апреле этого года было принято типовое положение о заповедниках, и Комитет приводил в соответствие с ним положения всех заповедников). Из названия Воронежского заповедника исчезло слово «охотничий». В Положении площадь заповедника была определена в 30210,17 га¹. Вся территория была признана полным заповедником, в котором запрещены охота, торфоразработки, лесоразработки, кроме мер ухода за лесом. Интерес представляют два примечания: «Примечание 2. Отстрел и отлов животных, рыбная ловля, уничтожение хищников и их гнездований, рубка деревьев, кустарников, разведение костров разрешается только служащим заповедника, в зависимости от действительной необходимости. Примечание 3. Сбор валежа, пастьба скота, кошение травы, сбор ягод и грибов, добывание камня, песка, глины, и вообще всякие нарушения естественного состояния заповедника разрешаются дирекцией заповедника лишь постольку, поскольку эти действия не мешают основным его задачам». Новое Положение существенно расширило задачи заповедника. Кроме изучения и расселения бобра, заповедник должен был: 1) охранять существующую охотничье-промысловую фауну и обогащать ее введением новых видов охотничье-промысловых животных; 2) проводить научно-опытную работу по изучению биологии лесов заповедника и по их восстановлению; 3) изучать вредителей леса и принимать профилактические меры по охране леса от вредителей. Согласно Положению Воронежский заповедник оставался в ведении Наркомвнешторга, при непосредственном управлении Союззверкролиководтреста, однако многие вопросы требовалось согласовывать с Комитетом по заповедникам.

---

¹ Согласно акту передачи территории от Лесхоза заповеднику (октябрь 1934 г.), площадь последнего на конец 1934 г. составила 30 770 га. Почему в Положении фигурирует иная площадь, непонятно.

**Кордоны лесной охраны, существовавшие на территории,
переданной заповеднику в 1934 г.**

(Составлено по ведомости зданий и сооружений, расположенных
на территории Лесхоза, переходящей Госзаповеднику.

Нумерация кварталов по состоянию на 1934 г.)

	Название кардона ¹	Год постройки	№ квартала ²
Краснолесенский участок			
1.	Каверинский №1	1887	2 (246)
2.	Каверинский №2	1909	15 (266)
3.	Крутовский	1910	19 (270)
4.	Росташевский	1899	26 (277)
5.	Придорожный	1908	46 (314)
6.	Приваловский №1	1922	50 (318)
7.	Приваловский №2	1922 (?)	50 (318)
8.	Линейный	1909	78 (373)
9.	Хавский №1	1899	85 (380)
10.	Хавский №2	1899	85 (380)
11.	Черепяхинский	1910	117 (441)
12.	Спасский	1911	121 (445), 133(468)
13.	Переносный	1895	135 (481)
14.	Чистоозёрский	1912	147 (504)
15.	Дом лесничего на Чистом	1866	135 (481)
16.	Дом помощника лесничего	1908	135 (481)
17.	Питомничный	1931	146 (503)
18.	Охотничий	1899	152 (507)
19.	Мостовой	1899	165 (542)
Борский участок			
20.	Березовский	1924	135 (530)
21.	Боевский	1925	*
22.	Нелженский	1929	18 (298)
23.	Медведский	1903	20 (300)
24.	Нижний	1924	77 (428)
25.	Пчелинский	1912	6 (261)

1 В таблице использована орфография 1930-х годов.

2 В 1934 г. каждое лесничество имело свою нумерацию кварталов (в скобках дана современная нумерация кварталов).

Под крылом Комитета по заповедникам

26.	Граничный	1912	13 (281)
27.	Ступинский	1924	54 (381)
28.	Усманский (1 квартирный)	1906	111 (478)
29.	Усманский (2 квартирный)	1924	111 (478)
Усманский участок			
30.	Беляевский	1929	152 (152)
31.	Боярский	1890	* ¹
32.	Глинный	1914	238 (238)
33.	Глухой	1896	189 (189)
34.	Дачный ²	1925	?
35.	Дивицкий	1885	74 (74)
36.	Заречинский	1890	47 (47)
37.	Красный угол (бывший Ямицкий кордон)	1927	*
38.	Крутовский	1928	*
39.	Крутой	1929	29 (29)
40.	Ленинградский	1927	*
41.	Мариновский	1929	*
42.	Мартовский	1890	*
43.	Маховской (Моховской)	1880	178 (178)
44.	Монастырский (Толшевский)	1880	*
45.	Никольский	1928	151 (151)
46.	Придорожный	1905	179 (179)
47.	Сокольский №1	1887	7 (7)
48.	Сокольский №2	1929	7 (7)
49.	Средний	1902	*
50.	Сторожевской	1928	60 (60)
51.	Студёновский	1893	61 (61)
52.	Толшевский	1913	35 (35)
53.	Чистоозёрский №1	1905	4 (4)
54.	Чистоозёрский №2	1908	4 (4)
55.	№ ³	1930	*

1 Места расположения кордонов, отмеченных «*», установить не удалось.

2 В ведомости Дачный кордон отмечен в Усманском участке, возможно, это ошибка: Дачный кордон имеется на территории современного Краснолесненского лесничества – в кв. 545 (по старой нумерации – кв. 172).

3 В ведомости оторвана часть страницы с названием кордона – возможно, кордон Шершковский.

При директоре М.А. Чепелеве штат заповедника был увеличен с 25 постоянных работников (конец 1933 г.) до 78 единиц (середина 1935 г.), при этом постоянно совершенствовалась организационная структура заповедника. В начале 1934 г. в штатном расписании выделялось 4 подразделения: 1) общая производственная часть, куда входили директор, зам. по научной части, бухгалтер, делопроизводитель-машинистка, механик и завхоз; 2) сектор клеточного звероводства с техником-звероводом, рабочими-кормачами, зверокухаркой; 3) биологическая и метеорологическая станции – научный работник-зоолог, техник-охотовед, наблюдатель-метеоролог, 1 старший и 4 младших егеря; 4) технический персонал – конюх, возчик, пожарная охрана, сторож, уборщица.

В августе 1934 г., ссылаясь на постановление президиума ВЦИК и решение Комитета по заповедникам «о реорганизации научно-исследовательской работы», директор издает приказ о создании при заповеднике комплексной естественно-исторической станции¹, с включением в ее состав биологической, метеорологической, энтомологической и зоотехнической станций. Заведующим комплексной станцией был назначен директор. Программа работы этой станции включала следующие исследования и мероприятия:

- «а) составление и уточнение почвенно-геологических, ботанических и географо-зоологических карт заповедника;
- б) изучение видового состава фауны и флоры, а также фитоценозов в их статике и динамике;
- в) экология речного бобра;
- г) изучение техники, методов и форм содержания речного бобра в условиях неволи;
- д) изучение биологии леса на территории госзаповедника;
- е) метеорологические наблюдения;
- ж) биофенологические наблюдения с учетом основных тем заповедника».

В этом же приказе говорилось о создании Научного совета как совещательного органа при директоре, а также о том, что результаты научных исследований должны быть отражены в издании бюллетеня-дневника и Трудов заповедника. «Бумага все стерпит!» – в том

---

1 Позже состав научных станций неоднократно менялся; вновь возвращались к научно-исследовательскому опорному пункту и затем снова возрождали научные станции.

числе и амбициозные планы руководства, однако на тот момент выполнение этого приказа было невозможно из-за отсутствия квалифицированных кадров.

С увеличением штата возникла проблема нехватки производственных помещений – научные работники обрабатывали свои материалы дома. Считая это недопустимым, директор в декабре 1934 г. приказывал завхозу Гущину В.Л. ускорить ремонт бывшей монастырской трапезной, чтобы перевести туда контору и работников комплексной станции. Наводя порядок в делопроизводстве, М.А.Чепелев приказывал заместителю по научной части Уманскому В.А. все материалы и документы (картотеки, переписку, научные записки, журналы) обрабатывать и хранить в столах и шкафах в рабочих комнатах; делопроизводителю Дембской Н.И. он вменял в обязанность приведение в порядок и хранение архива заповедника.

С передачей заповеднику лесной территории в октябре 1934 г. лесхоз перевел на работу в заповедник и своих мастеров-объездчиков и лесников – всего 20 лесороботников. Для обеспечения ухода за лесом и охраны новой территории дополнительно были введены должности лесотехников и специалиста по лесному хозяйству. В начале 1935 г. весь личный состав лесной стражи заповедника был переименован в «наблюдателей», при этом были должности старших наблюдателей (бывшие объездчики и егеря) и младших наблюдателей. Хотя специализированного подразделения охраны в то время не было (наблюдатели находились в подчинении биологической и лесной станций), была введена должность начальника охраны, которым, по совместительству с его основной работой старшего наблюдателя биостанции, был назначен Крюков М.И.

Согласно штатному расписанию, в июне 1935 г. в заповеднике было 78 рабочих и служащих:

Штатное расписание

Воронежского государственного бобрового заповедника,
июнь 1935 г.

№	должность		ставка	
Общехозяйственный, административный и технический персонал				
1.	Директор	Чепелев Михаил Алексеевич	462.00	

Люди и судьбы

2.	Зам. директора	Уманский Владимир Александрович	412.00	
3.	Бухгалтер	Ковалевский И.С.	387.00	
4.	Счетовод	Животков С.Д.	208.50	
5.	Счетовод	вакансия	158.50	
6.	Делопроизводитель, кассир	Дембская Н.И.	158.50	
7.	Механик	Пегароков Ив. Фил.	212.00	
8.	Завхоз	Гущин В.Л.	208.50	
9.	Агент снабжения	Якимов Ф.Ф.	133.50	По совместительству пожарник и кладовщик
М.О.П. (Младший общехозяйственный персонал?)				
10.	Конюх	Бруданин Д.А.	107.20	
11.	Пожарная охрана	Якимов М.Ф.	107.20	
12.	Водовоз	Пнев В.	107.20	
13.	Сторож	Штремель Е.	83.40	
14.	Истопик	вакансия	83.40	
15.	Кузнец	Благих Е.П.	187.00	
16.	Плотник (молотобоец)	Шигин Ефр. Андр.	142.00	
17.	Уборщица	Буханова Н.Е.	83.40	
Биологическая станция				
18.	Заведующий станцией, научный сотрудник – биолог	Хлебович Вильгельм Казимирович	387.00	
19.	Биотехник	Янушевич О.А.	212.00	
20.	Ст. наблюдатель	Крюков М.И.	124.00	До 30.09.1935 г. был начальником охраны
21.	Мл. наблюдатель	Анохин А.А.	107.20	
22.	Мл. наблюдатель	Фурсов Гр.И.	107.20	
23.	Мл. наблюдатель	Страхов П.А.	107.20	Боярский ¹
24.	Мл. наблюдатель	Хатунцев П.А.	107.20	
25.	Мл. наблюдатель	Никонов	92.00	Нижний
26.	Мл. наблюдатель	Филимонов Тих.Кир.	97.00	

Под крылом Комитета по заповедникам

27.	Мл. наблюдатель	Сенютин Г.Ив.	92.00	
28.	Мл. наблюдатель	Ремизов	92.00	Каверинский
29.	Мл. наблюдатель	Волков И.Ф.	107.20	
Станция клеточного звероводства				
30.	Заведующий станцией, научный работник – зоотехник	Новиченков Иван Иванович	387.00	12.10.1935 г. освобожден по состоянию здоровья
31.	Рабочий-кормач	Марков И.Ст.	107.20	
32.	Рабочий-кормач	Бурдакин И.П.	107.20	
Лесная станция				
33.	Заведующий станцией, лесовод-специалист	Дембский Александр Александрович	378.00	
34.	Лесовод-специалист	Коваль Леонтий Федосеевич	378.00	
35.	Лесотехник по лесным культурам	Ефимова Клавдия Васильевна	212.00	
36.	Лесотехник	Якимов М.Ф.	212.00	
37.	Лесотехник	Карлов Л.М.	212.00	
38.	Лесотехник	Капустин Ив.Мат.	212.00	
39.	Ст. наблюдатель	Кулаков Гр.Ал.	137.00	
40.	Ст. наблюдатель	Крюков Ив.Гр.	137.00	
41.	Ст. наблюдатель	Чаркин Ив.Ив.	137.00	
42.	Ст. наблюдатель	Роговский А.	137.00	
43.	Мл. наблюдатель	Дочкин В.Л.	107.00	Нелжинский
44.	Мл. наблюдатель	Корчагин И.И.	107.00	Росташевский
45.	Мл. наблюдатель	Востриков П.М.	107.00	Приваловский
46.	Мл. наблюдатель	Аносов Я.И.	107.00	
47.	Мл. наблюдатель	Федосов С.Е.	107.00	
48.	Мл. наблюдатель	Рудаков М.И.	107.00	Каверинский
49.	Мл. наблюдатель	Ростовцев Ф.П.	107.00	Беляевский
50.	Мл. наблюдатель	Перов Петр Григ.	107.00	Крутой
51.	Мл. наблюдатель	Крышов И.И.	107.00	Боярский ¹

1 Перечислены кордоны, на которых жили наблюдатели на момент составления штатного расписания. Приказом директора наблюдателей часто переселяли с одного кордона на другой, а также переводили из одной станции в другую.

Люди и судьбы

52.	Мл. наблюдатель	Брыкин Ф.С.	107.00	Придорожный
53.	Мл. наблюдатель	Брыкин К.С.	107.00	Глухой
54.	Мл. наблюдатель	Аржеухов К.И.	107.00	Чистоозерский
55.	Мл. наблюдатель	Волков И.Ф.	107.00	
56.	Мл. наблюдатель	Межеловский	97.00	
57.	Мл. наблюдатель	Бородовицин Ив.Дм.	97.00	
58.	Мл. наблюдатель	Хатунцев Н.И.	97.00	Крутовской
59.	Мл. наблюдатель	Вендеревский К.И.	107.00	Никольский
60.	Мл. наблюдатель	Панин В.А.	97.00	Чистоозерский
61.	Мл. наблюдатель	Кулаков П.И.	97.00	Линейный
62.	Мл. наблюдатель	Прибытков А.	97.00	Прогонный
63.	Мл. наблюдатель	Кривенцев Мих.Арт.	97.00	Сторожевой
64.	Мл. наблюдатель	Козьмин З.Б.	97.00	
65.	Мл. наблюдатель	Востриков И.И.	97.00	Глухой
66.	Мл. наблюдатель	Щеглеватых З.С.	97.00	Березовский
67.	Мл. наблюдатель	Сенютин Д.Ив.	92.00	Нелжинский
68.	Мл. наблюдатель	Литвинов	92.00	
69.	Мл. наблюдатель	Гаврилов	92.00	Нелжинский
70.	Мл. наблюдатель	Фурсов Фед.Мих.	92.00	
71.	Мл. наблюдатель	Васильев А.Д.	92.00	Помазовский
72.	Мл. наблюдатель	Папанов Пав.Ив.	92.00	Глинный
Метеостанция				
73.	Заведующая станцией, метеонаблюдатель	Хлебович Вера Михайловна	124.00	
Животноводство и растениеводство				
74.	Доярка	Черенкова А.С.	83.50	
75.	Сторож на пасеке	вакансия	78.50	
76.	Огородник	Черенков М.Гр.	158.50	
77.	Разъездной	вакансия	107.50	
78.	Разъездной	вакансия	107.50	

Дополнительно штат младших наблюдателей был набран в сентябре 1935 г. для обеспечения работы в переданных заповеднику заказниках (Плотовском, Куликовском и Демшинской даче).

В июле 1935 г. на должность первого шофера заповедника был принят Вендеревский Ф.Н.

Несмотря на то, что Воронежский заповедник был в подчинении Наркомвнешторга, его работа во многом определялась установками Комитета по заповедникам при ВЦИК. В декабре 1934 г. состоялся 2-й пленум Комитета по заповедникам, на котором рассматривался вопрос о работе заповедников, находящихся в управлении Наркомвнешторга (Воронежский, Кондо-Сосвинский, Баргузинский, Кедровая Падь, Лапландский, Кроноцкий и др.). В резолюции по этому вопросу было отмечено, что до настоящего времени «Главпушнина НКВТ неправильно понимала задачи вверенных ей заповедников, игнорировала их, недооценивала научно-исследовательскую работу заповедников, использовала их в узко-ведомственных целях... Пленум отметил, что в установках ... на 1935 г. Наркомвнешторг берет правильный курс на создание условий для изучения экологии охраняемых животных в их естественной обстановке, определяя задачу клеточного содержания животных в заповедниках как второстепенную... Пленум выразил уверенность, что в дальнейшем контакт Наркомвнешторга с Комитетом будет углублен, укреплен и приведет к установлению надлежащих взаимоотношений». Через год это «укрепление и углубление» привело к передаче Воронежского заповедника в подчинение Комитета. А в конце 1934 г. в результате активного «вмешательства» Комитета в дела заповедника были скорректированы научные планы в сторону организации комплексных исследований по биологии бобра. С принятием в штат зоолога Хлебовича В.К. эта задача оказалась по плечу бобровому заповеднику. Вильгельм Казимирович уже в первый год своей работы в заповеднике (1933 г.) начал проводить многоплановые исследования по биологии, экологии, питанию бобров, руководил работой егерей по учетам и наблюдению животных в природе. Проработав в заповеднике менее года, Хлебович В.К. обобщил собственный материал и литературные данные по бобру и подготовил небольшую 112-страничную книжку «Бобры», которая вышла в Воронежском издательстве «Коммуна» (Хлебович, 1934). Это была первая монография Воронежского заповедника.

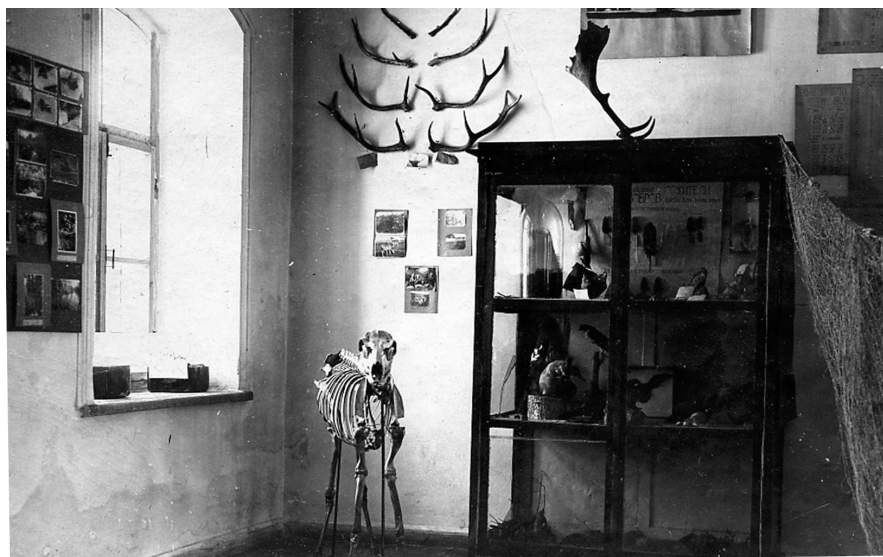
В 1934 г. Вильгельм Казимирович вместе с егерями М.И. Крюковым и А.А. Анохиным обследовал р. Воронеж с притоками и учел там бобровые поселения (р. Ивницу и участок р. Усмани от южной границы заповедника до с. Сомово обследовали Янушевич О.А. и Крюков М.И.; р. Усмань севернее заповедника прошел наблюдатель

Фурсов Г.М.). Подробный отчет о проведенной экспедиции Хлебович В.К. опубликовал в 1938 г. в первом выпуске Трудов заповедника. По данным на 1 января 1935 г., в бассейне р. Воронежца обитало 966 бобров, из них в реках заповедника – 456, за пределами заповедника – 488 животных, в питомнике – 22 бобра.

В 1934 г. Вильгельм Казимирович Хлебович организовал в заповеднике музей природы (директива – «создать в заповедниках экскурсионные базы для развития советского и иностранного туризма» – не могла быть не исполнена!). Основу экспозиции, размещенной в одном из помещений бывшей трапезной монастыря, составили научные коллекции ученого.

В 1934 году 4 пары животных с бобровой фермы отправили на расселение на Кольский полуостров – в Лапландский заповедник. Это была первая партия бобров, вывезенных из заповедника.

В начале августа 1934 года 8 воронежских бобров-переселенцев встретили и выпустили в реки Лапландского заповедника директор Г.М. Крепс и сотрудник Московского зоопарка В.Д. Шамыкин. Бобры успешно прижились, дали потомство и расселились на реках Нявка, Купись, Лива (<http://www.laplandzap.ru/news/view/181/>).

Музей Природы заповедника, организован в 1934 г. В.К. Хлебовичем

ХЛЕБОВИЧ
Вильгельм Казимирович

Родился в 1897 г. в Литве, населенный пункт М. Смолвы (в советское время – Зарасайский р-н ЛитССР), отец – поляк, мама – литовка. Выпускник Воронежского университета, ученик известного зоолога К.К. Сент-Илера, работал в Зооветинституте. В заповедник В.К. Хлебович приехал с женой Верой Михайловной и полуторагодовалым сыном Владиславом.

С именем этого ученого-зоолога связаны первые работы и первые публикации, посвященные изучению бобра, становление Воронежского заповедника как научного учреждения экологического профиля, организация музея

природы. С 1933 по 1939 гг. Вильгельм Казимирович работал в заповеднике научным сотрудником, заведующим биологической станцией, был заместителем директора по научной работе. Жена Вера Михайловна заведовала метеостанцией, сама вела наблюдения за погодой и гидрорежимом, а также, по приказу директора, занималась библиотекой заповедника.

В 1939 г. Хлебович В.К. перешел на работу в Воронежский университет на кафедру зоологии. В годы Великой Отечественной войны Вера Михайловна Хлебович с детьми жила в заповеднике, работала метеонаблюдателем, секретарем, сестрой-хозяйкой в доме отдыха для офицеров. В 1945 г. семья Хлебовичей переехала в г. Браслав (Белоруссия). С 1946 по 1958 гг. Вильгельм Казимирович жил с семьей в г. Даугавпилсе, преподавал в учительском институте.

7 августа 1958 г. В.К. Хлебович был арестован и обвинен в «пропаганде или агитации, содержащей призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти» (статья 58-10 ч.1). Приговорен Верховным судом ЛатССР к 2 годам исправительно-трудовых лагерей. Условно-досрочно освобожден 28.03.1960 г.

*Перед отправкой добров в Лапландский заповедник.
Слева В.К. Хлебович (в шляпе). 1934 г. Фото из архива В.В. Хлебовича¹*

¹ Подпись к фотографии сделана В.В. Хлебовичем. Однако люди рядом с Вильгельмом Казимировичем Хлебовичем – это не работники Воронежского заповедника. Вероятно, ученый сфотографирован с работниками Сомовского зверосовхоза, откуда в заповедник поставляли норок, енотовидных собак и других хищников.

*Выпуск воронежских бобров в Лапландском заповеднике
Фото – <http://www.laplandzap.ru/news/view/181/>*

На 1935 г. биологической станцией, которой в то время заведовал В.К. Хлебович, было запланировано выполнение четырех тем по проблеме «Изучение экологии и биологии бобра»:

1. Пища и питание бобра на воле.
2. Учет кормовых ресурсов и опыты посадки кормовых растений.
3. Учет бобров в заповеднике.
4. Микроклиматические наблюдения в бобровых поселениях.

Первые три темы были выполнены в полном объеме, а четвертая тема из-за отсутствия специальных конструкций и самопишущих приборов выполнялась с изменением методики (по психрометру Ассмона были произведены измерения температуры и влажности в бобровых жилищах и на поверхности по месяцам года). Вильгельм Казимирович проводил не только учеты и исследования экологии, питания, поведения бобров в природе; в результате наблюдений в питомнике и изучения погибших животных В.К. Хлебович собирал также материал по болезням и паразитам бобров (Хлебович, 1938).

Биологическая станция заповедника вела не только бобровую тематику. Сотрудники занимались изучением копытных животных (однако из-за отсутствия квалифицированных кадров по этой теме не удалось в полной мере собрать материал и оформить отчет), проводили учет хищников. В 1935 г. «на 56 км было обнаружено 26 выводковых и 6 единичных нор лисиц. Волчьих выводков не обнаружено».

По лесной станции (заведующий – лесовод Дембский Александр Александрович) на 1935 г. научно-исследовательская работа не планировалась.

По метеорологической станции (заведующая Хлебович Вера Михайловна) планировалась тема «Основные метеорологические и гидрологические факторы Воронежского Государственного Бобрового Заповедника». Тема была выполнена полностью, за исключением наблюдений за солнечной радиацией по гелиографу Величко. Произведена снегосъемка в лесу на линии 600 м и в поле на таком же протяжении, в 5 сроков.

*Вскрытие бобра.
Зоолог Хлебович В.К., справа – биотехник Янушевич О.А.*

По зоотехнической работе, которую проводила станция клеточного звероводства (заведующий – Новиченков Иван Иванович) тематический план «Изучение биологии бобра в условиях клеточного содержания» предусматривал 6 разделов:

1. Изучение периода размножения бобра.
2. Кормление бобров и техника ухода.
3. Применение новых стройматериалов на клетки (был спроектирован новый тип купален из прутового арматурного железа).
4. Изучение болезней бобра.
5. Линька бобра.
6. Итоги содержания бобров в клетках.

По всем этим разделам в 1935 г. собирался материал, однако за один год невозможно было достичь полного выполнения темы.

В августе 1935 г. на должность зверовода-зоотехника станции клеточного звероводства был принят Леонид Сергеевич Лавров. Годом раньше (с марта по июль 1934 г.) он вместе с другими студентами-практикантами Всесоюзного зоотехнического института пушно-сырьевого хозяйства временно работал в заповеднике. В октябре по состоянию здоровья был освобожден от должности Новиченков И.И., руководство клеточным звероводством принял Лавров Л.С.

Кроме выполнения основных задач, поставленных перед заповедником, осуществлялся большой объем хозяйственных работ: заповедник централизованно готовил сено для собственных нужд (лошади, коровы), для госучреждений и колхозов, а также для сотрудников заповедника; также централизованно выращивались огородные культуры, со склада овощи выдавались работникам заповедника; заповедник содержал пасаку. Директору приходилось контролировать и эти отрасли. В начале 1935 г. Чепелев издал приказ для лесной стражи – пресекать попытки населения забирать из леса рои пчел, улетающие с соседних пасек и поселяющиеся в дуплах старых деревьев заповедника (жители срубали такие деревья или вырубали из них дупла с пчелами); пчелы объявлялись «собственностью и ценностью Госзаповедника»; на нарушителей, творящих «безобразие и хищничество в отношении пчел» следовало составлять протоколы и привлекать к ответственности, а о нахождении деревьев с поселившимися пчелами необходимо было сообщать руководству для «организованной выемки пчел в интересах развития пасеки Госзаповедника».

Директор держал под контролем все сферы жизни и деятельности заповедника, кнутом и пряником приучая подчиненных беречь социалистическую собственность, содержать в порядке жилые, производственные и подсобные помещения, вовремя и качественно выполнять распоряжения руководства. «Пряники» в виде премий были редки, взыскания – разнообразны и многочисленны: от выговора и «постановки на вид» до штрафов, увольнения и отдачи под суд. При увольнении работнику в недельный срок необходимо было освободить служебное жильё.

В августе 1935 г. была упразднена должность заместителя директора по научной части, зам. директора Уманский В.А. был освобожден от должности и направлен в распоряжение треста «Союззверкроликовод». В ноябре как несправившийся с обязанностями специалиста лесного хозяйства уволен Дембский А.А. (на эту должность был назначен Невзоров А.З.).

6 ноября Чепелев М.А. издает приказ о собственном месячном отпуске (обязанности директора возложил на Хлебовича В.К.), одна-

Леонид Сергеевич Лавров (слева) и Иван Иванович Новиченков

*А.С. Лавров (стоит слева) с работниками добротомника;
сидят кормачи Бурдакин И.П. (справа) и Марков И.С. (слева)*

ко отдохнуть не удалось ни одного дня: пришлось комиссионно принимать территорию переданного заповеднику заказника, создавать комиссии по инвентаризации материальных ценностей заповедника. 24 ноября директор прерывает свой отпуск. За этим следует череда увольнений – освобождаются от работы наблюдатели, конюх, специалист лесного хозяйства Дембский, биотехник Янушевич – все с формулировкой «как несправившиеся со своими обязанностями». Директор дважды увольняет младшего наблюдателя Аржеухова К. («за разбазаривание социалистической собственности – древесины, дискредитацию охраны заповедника, преступную халатность к поручаемому делу») и дважды отменяет свой приказ. За падеж двух бобрят ставит на вид Лаврову Л.С. и объявляет выговор кормачам Бурдакину И.П. и Маркову И.С.

2 декабря своим приказом директор переименовывает Спасский кордон в Кировский, Боярский – в Советский.

16 декабря М.А. Чепелев вместе с В.К. Хлебовичем уезжает в Москву на пленум Комитета по заповедникам, за себя он оставляет Невзорова А.З.

Пасека заповедника

26 декабря 1935 г. вышло Постановление СНК СССР о передаче Воронежского Государственного Бобрового заповедника вместе с заказником в ведение Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК РСФСР. Об этом знаменательном событии 9 января 1936 г. известил заповедчан директор М.А. Чепелев, вернувшийся накануне из служебной командировки в Москву.

15 января 1936 г. Михаил Чепелев издал свой последний приказ по заповеднику, в котором вместе с другими работниками включил себя в качестве рядового участника в бригаду по борьбе с хищниками, руководителем бригады был назначен Крюков М.И. Через день из внутреннего приказа жители заповедника узнали, что еще 8 января приказом № 69 Комитет по заповедникам освободил директора Чепелева М.А. от занимаемой должности.

20 января был подписан акт о передаче Воронежского Государственного Бобрового заповедника из системы Треста Союззверовода НаркомВнешторга в систему Комитета по заповедникам. Бывший директор Михаил Алексеевич Чепелев в присутствии представителя Союззвероводтреста тов. Бихерта А.А. и главного бухгалтера заповедника Ковалевского И.С. сдал «заповедник со всеми заказниками, штатом, имуществом, активом и пассивом по балансу на 1 января 1936 г. и с бюджетными ассигнованиями на 1936 г.». Приняли заповедник «вновь временно назначенный Комитетом по заповедникам временно исполняющим обязанности директора заповедника тов. Невзоров Андрей Захарович в присутствии и при участии уполномоченного Комитета по заповедникам тов. Казлинского А.В. и инспектора Комитета по заповедникам тов. Самбунова А.Т.». Согласно этому акту площадь заповедника на тот момент составляла 30 770 га.

Старший специалист лесного хозяйства **Невзоров А.З.** исполнял обязанности директора в течение двух месяцев.

21 февраля 1936 г. Приказом Комитета по заповедникам при ВЦИК директором Воронежского Бобрового заповедника был назначен **Владимир Александрович Булкин**. С именем этого человека связан новый этап истории Воронежского Бобрового Заповедника.

**При написании книги были использованы
следующие источники:**

Публикации

- Дёжкин В.В., Лихацкий Ю.П.* Легенды и были Усманского бора (хроника уникального заповедника). М.: НИА-Природа, 2005. 307 с.
- Корнев Е.И.* Бобры в Графском лесничестве // Лесопромышленный вестник. 1905. № 10.
- Корнев Е.И.* Бобры в При-Усманском лесничестве // Лесная жизнь и хозяйство. 1914.
- Лавров Л.С.* Количественный учет речных бобров методом выявления мощности поселения // Методы учета численности и географического распространения наземных позвоночных. М., 1952. С. 148–155.
- Спицын Н.* Отчет по кольцеванию за лето 1914 года // Наша охота. 1915. № 10. С. 34–45.
- Спицын Н., Знаменский Г.* Кружок Любителей Правильной Охоты Императорского Лесного Института // Птицеведение и птицеводство. 1915. № 2–3.
- Спицын Н., Сарафанов В., Знаменский Б.* Годовой отчет о деятельности Кружка Любителей Правильной Охоты студентов Императорского Лесного Института за 1914–1915 гг. // Наша охота. 1916. № 7. С. 31–34.
- Сытин В.А.* Воронежско-Тамбовский бобр (*Castor fiber*). (Зоо-географический очерк) // Известия Воронежского краеведческого общества. 1926. № 7–9. С. 13–15.
- Сытин В.А.* Тайна речки Усманки // Человек из ночи. М.: Советский писатель, 1982. С. 23–36.
- Тарнани И. К.* Бобры в Тамбовской губернии // Бюлл. Харьковского общ-ва любителей природы. 1915. № 2. С. 58–66.
- Труды 1-го Всероссийского съезда по охране природы. М.: Издание Всероссийского о-ва охраны природы, 1930. 234 с.
- Труды первого Всесоюзного съезда по охране природы в СССР. М.: Власть Советов, 1935. 392 с.
- Хлебович В.* Бобры. Воронеж: Коммуна, 1934. 112 с.
- Хлебович В.К.* Материалы по экологии речного бобра в условиях Воронежского заповедника // Труды Воронежского государственного заповедника. М., 1938. Вып. 1. С. 43–144.

- Хлебович В.К. Итоги экспедиции по обследованию и количественному учету бобров в бассейне р. Воронеж в 1934 г. // Труды Воронежского государственного заповедника. М., 1938. Вып. 1. С. 145–170.
- Штильмарк Ф.Р. Историография Российских заповедников (1895–1995). М.: Логата, 1996. 340 с.
- Штильмарк Ф.Р. На службе природе и науке (Документальная повесть о Кондо-Сосвинском боброво-соболином заповеднике и о людях, которые там работали). М.: Логата, 2002. 159 с.
- Штильмарк Ф.Р. Заповедное дело России: теория, практика, история: избранные труды. М.: Т-во научных изданий КМК, 2014. 511 с.

Архивные материалы:

- Лавров Л.С. История развития и становления Воронежского государственного бобрового заповедника [Рукопись]. 21 с.
- Книги приказов по Воронежскому государственному заповеднику за 1931–1936 гг. – Архив Воронежского госзаповедника.
- Описание Воронежского государственного бобрового заповедника и отчет о его деятельности за 1924/25 г., составленные зав. Губземуправлением Авиловым и зав. Гублесотделом. 47 с. – Архив Воронежского госзаповедника.
- Дело передачи территории Воронежского Лесхоза Бобровому заповеднику. – Архив Воронежского госзаповедника. Инв. № 4.

Интернет-ресурсы:

1. Егоров О.А., 2009. Основоположник отечественной школы научного охотоведения. – http://www.ohotrostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2337 (материалы о Силантьеве А.А.)
2. Карацупа В., 2015. Сытин Виктор Александрович. – http://archivesf.narod.ru/1907/viktor_sytin/index.htm
3. Материалы о Сытине В.А. – <https://ru.wikipedia.org>
4. Материалы о Георгиевской З.И. – <http://kugayu.wix.com/zapovednik#!georgievskaya/c5z5>;
5. Информация и фото о выпуске воронежских бобров в Лапландском заповеднике. – <http://www.laplandzap.ru/news/view/181/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

«**В** Губохоту. Краткая докладная записка о признании Усманского массива и в особенности частей его, прилегающих к рекам Усманка, Ивница, Студёнка, заповедником на бобров, оленей, коз и тетеревей и заказником на прочую дичь. Лесничего Графского лесничества Спицына Николая Николаевича.»

В Тувохоту.

Краткая Формальная записка о Арктических Чумацких
Маслицах и в особенности касаясь до принадлежащих к
рекам Чумацка, Ивильца и Сидурка Зайцев-
Финских На Зубров, оленей, коней и истреблений и зонта
Финских На широкую Дирь.

Исследовано Профессором Академии
Стишова Николаем Николаевичем.

« Все без зверей и птиц - зайцевидных Дирь ».

Большая часть мяса и жиров этой уже рассмотренной убитой -
какой-то убитой зверей и птиц: того, что было съедено и Фурсе
наши Оленей или той части мяса На Форме мяса, заключенной
внутри шкура, Среди такого содержания по отношению к мясу
наблюдается много идеальной закона о том, что часть мяса
пред и на эти части охватывают надо входить себе в шкуру
и на охватывают, много их, много их, под видом охватывают
иногда, что называют или безобразнейшим истреблением увели-
чиваются в широкую процесс и уменьшению убитых, что называют
или, почему все ~~не~~образнейшее качество охватывают, заключают
в ~~Финских~~, Должно охватывают охватывают убитых
не в широкую, а в широкую охватывают уменьшаются массы, а
это приводит к безобразнейшему истреблению убитых зверей и
птиц и по крайней мере истреблению. Таким образом, нечес-
ты мяса, Форме России Хитрик - Собака и зверь - стиральный -
Зубер, последний Форме Воробьевой шкура сбит истреб-
ляющим, или Зубер Форме Беловуса или собака Форме
Сидура и к тому же Фурсе охватывают и охватывают со
своими частями, чем в свое время охватывают Зубер и
предположительно охватывают Сидуровых Собака.
Сидура Называется шкура и Фурсе Назван уже о шкурах
масса Нейтско Зоналика, но Фурсе Зайцевидных на Фурсе
на Фурсе Чумацкому Маслицу, который Назван Чумацкому

Канонерско острове Фале, находящуюся в ведении ^{6^{ми}} ерменской
 государственной публичной: Ураженское, Умаринское-Борженское, Умаринское
 Борженское и ^{2^е} Тамбовское публичной: Умаринское и Сурженское
 со всеми войсками и частью - введеньскими месяцами приписанными
 к ней по всем вышеуказанным ерменским. По месяцу часть
 частей этого флота с войсками писцами и разведчиками: Умаринское
 (Ураженское и Умаринское ерменское), Ивница и Медведица (Умаринское-
 Борженское ^{1^е}), Сурженское (Сурженское ^{1^е}), по которым имеются
 вояки и немцы скакать. Кило в малом количестве - овладеть
 реки Умарин по одному только Ураженскому ерменскому. Число их
 по месяце около 50 вояков, а именно: кв. 11 - 5 шит.; кв. 41 - 20 шит.;
 кв. 92 - 5 шит.; кв. 133 - 5 шит.; кв. 8 Тамбовское дачи - 10 шит., кв. 4 - 1 шит.
 / поделей приблизительной / см. табл.

Из звездой замечуемому своему вниманию и постройке
 права вояки в Умаринской даче имеются Олены Битуринские
 и Коза, разведывавшие в свое время по Тамбовскому звезде
 / см. табл. / и продаваемые в настоящее время сущестующей
 по сведениям. По Ураженскому ^{1^е} звезде 21/2 кв. продавано в
 кв. 87 и 88 - 11 шит. оленей, вояки в даче Битуринские в кв.
 124. Коза помесячно продает в кварталы 245 / звезде было 2 /
 в кварталы вояки в 246 и 225 кварталов.

Из шитов в Коронской публичной, да и в войсках месяцы
 очень ограниченном количестве имеются шитовые разведывавшие
 Кайро в подражающих месяцах следует записать или по
 крайней мере не посылать по крайней мере изредка.
 Так же следует подвести под рамки записки очень редкого
 совсем почти отсутствием, отсутствием в крайнем случае
 вояки, существующей в Ураженском ерменском в войсках тамбов-
 ского а именно в кв. 206 и в остальном ограниченном количестве
 шитов, и маленького войска звездой, разведывавших месяцы
 шитов - войска, вводящую в действие не в малом количестве
 количестве, или в ^{1^е} или принести сущестующей флота
 Кроме перечисленных оленей есть еще помесячно в Умарин-
 ской оленей Фале, в частности в Ураженском ^{1^е} - шитов
 Найди он звезд: вояки, шитовы, Кайро, Кайро, Кайро

по шрифтцам настоящих орудий Охотники да, крестьяне
 разрешены по некоторым местам охоты. Этих охот
 птиц в известной мере может принести даже по
 поймам на Уманский массив в районе местонахождения
 Волга, лес, степей, степей, и в редких случаях Зайцев
 Охотники имеют право Зайцев на все птицы
 птиц на известной охоте. И так, вся охота
 разрешить охоту только в области. На охоте
 раз и в охоте по своему желанию или уведомить
 районному Инспектору, который сообщит об этом
 Впоследствии по окончании охоты - в охоте
 учей все птицы, пока привозятся в охоту
 только в Уманском охоте. Уведомить охоту
 нормы как четвероногих, так и птиц существующих
 в охоте в своем разнообразии и охоту охоты
 охоты: - об охоте в охоте. По охоте
 лесов зверей и птиц по Уманскому массиву как мера
 охоты охоты.

Охотник - Охотник А. Сидоров

Подобными же охотами. В охоте охоты
 охоты охоты охоты охоты охоты.

Приказ директора А.И. Канавина от 10.04.1932 г. о премировании егеря Крюкова М.И. парой сапог и суконных портянок и объявлении благодарности технику Мандровскому П.А. за вылов первого в истории Воронежского заповедника бобра. Это единственный документ, на котором сохранилась печать заповедника того времени.

Приказ № 11 10/IV. 32 г.
 Егерю 3го ³¹ ~~абряда~~ наказания тов. Крюков
 Мих. Ив. с акладом бобр. в лесу с 7/IV. 32 г.
 § 2
 9/IV с. г. в районе Усмань-Борисово лесозащитной
 бригады поиман бобр бригадой в составе егеря
 Крюкова Мих. Ив. и техника Мандровского П.А.
 отличая энергичное выполнение данных зада-
 ний и проявившую инициативу считать
 необходимым премировать егеря тов. Крюкова
 парой сапог и парой суконных
 портянок, с запиской данга премия
 в трудовой список. Технику Мандро-
 вскому за энергичное выполнение данного
 ему поручения ранее уоча.
 объявить благодарности с запиской в
 трудовой список.

Директор
 заповедника
 Канавин

Содержание

100 лет сохраняем землю, которую любим	3
Как все начиналось	4
Охрана бобра – дело государственное	22
Под крылом Комитета по заповедникам	48
Список использованных источников	72
Приложения	74

Серия книг о жизни и деятельности выдающихся людей,
об истории Воронежского заповедника

Воронежский заповедник: Люди и Судьбы

- Леонид Сергеевич Лавров: 100-летию со дня рождения посвящается / Лавров В.Л., Ромашова Н.Б. – Воронеж: Артефакт, 2011. – 43 с.
- Николай Степанович Кравцов / Стародубцева Е.А., Муравина О.М. – Воронеж: БиомикАктив, 2012. – 70 с.
- Кирилл Сергеевич Ермолов / Ермолова Е.К., Стародубцева Е.А. – Воронеж: БиомикАктив, 2013. – 76 с.
- В лесу прифронтовом (Воронежский заповедник: 1941–1945 гг.) / Стародубцева Е.А. – Воронеж: БиомикАктив, 2015. – 180 с.
- Бобровый заповедник: как все начиналось / Стародубцева Е.А. – Воронеж: БиомикАктив, 2016. – 80 с.